Константинъ Никитичъ

ТИХОНРАВОВЪ.

Секретарь Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Редакторъ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, членъ ученыхъ Обществъ: Дѣйствительный Императорскихъ С.-Петербургскаго и Московскаго Археологическихъ, Сотрудникъ Русскаго Географическаго, Корреспондентъ Вольнаго Экономическаго и Соревнователь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

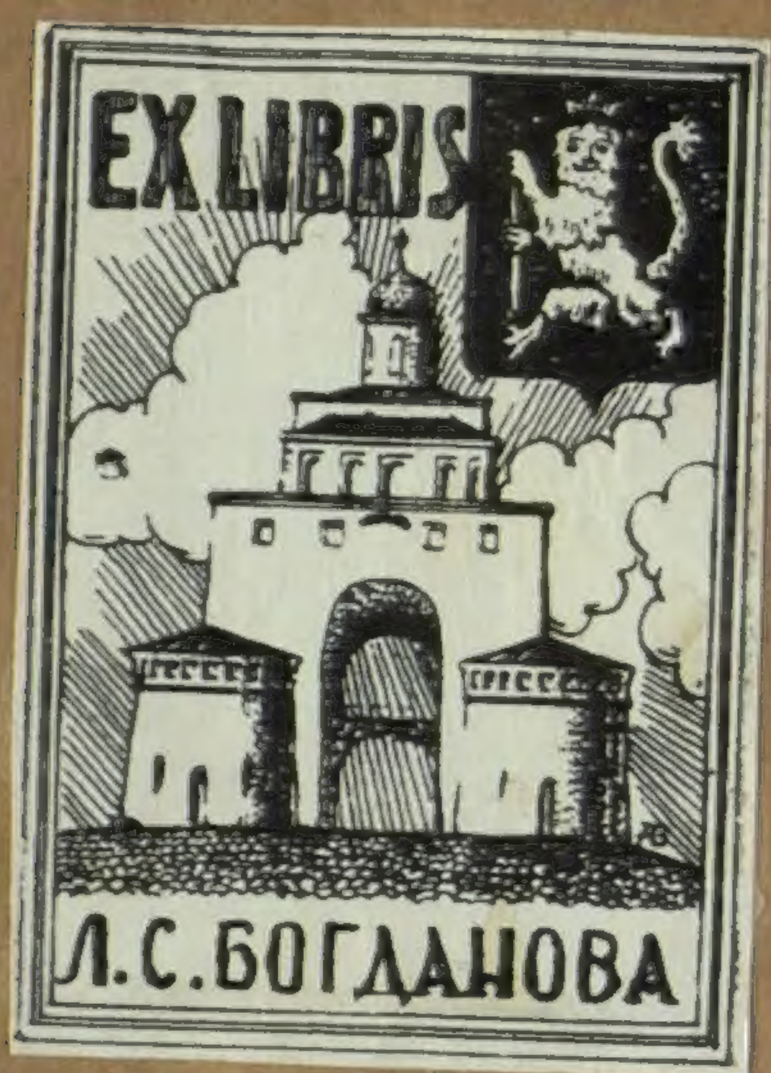
РОДИЛСЯ 1822 Г. СКОНЧАЛСЯ 1879 Г.

Составилъ И. Голышевъ

Членъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

Оттискъ изъ чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1886 г. кн. 3-я.

ВЛАДИМІРЪ.
1887.
Типографія губернскаго правленія.

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

КОНСТАНТИНЪ НИКИТИЧЪ ТИХОНРАВОВЪ.

Секретарь Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Редакторъ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, членъ ученыхъ Обществъ: Дѣйствительный Императорскихъ С.-Петербургскаго и Московскаго Археологическихъ, Сотрудникъ Русскаго Географическаго, Корреспондентъ Вольнаго Экономическаго и Соревнователь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

РОДИЛСЯ 1822 Г. СКОНЧАЛСЯ 1879 Г.

Составилъ И. Голышевъ.

Членъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

Оттискъ изъ чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1886 г. кн. 3-я.

ВЛАДИМІРЪ.
1887.
Типографія губернскаго правленія.

К. Тихонравовъ.

СЕКРЕТАРЬ ВЛАДИМІРСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

род 1822 ÷ 1879

[illegible]

Литогр. Голышева въ Голышевкѣ.

Константинъ Никитичъ Тихонравовъ.

«Память безкорыстныхъ поборниковъ правды и добра не должна умирать въ потомствѣ».

Трачевскій.

6 іюля 1879 года, въ пятомъ часу утра, послѣ продолжительной болѣзни, на 58 году жизни, скончался во Владимірѣ Константинъ Никитичъ Тихонравовъ, секретарь Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, редакторъ «Губернскихъ Вѣдомостей», дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго С.-Петербургскаго и Московскаго Археологическаго Обществъ, членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго, корреспондентъ Вольнаго Экономическаго и соревнователь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, коллежскій совѣтникъ.

Константинъ Никитичъ родился въ 1822 г.; отецъ его былъ самымъ мелкимъ чиновникомъ въ уѣздномъ городѣ Ковровѣ; онъ лишился отца въ самой юности, котораго не помнилъ. Образованіе свое онъ получилъ сначала въ духовномъ училищѣ, а изъ него онъ поступилъ во Владимірскую Духовную Семинарію, гдѣ въ 1842 г. окончилъ курсъ со степенью студента. Въ этомъ же году поступилъ на службу въ канцелярію начальника Владимірской губерніи, съ чиномъ коллежскаго регистратора; по распоряженію г. губернатора принялъ въ 1844 году въ завѣдываніе свое отъ чиновника канцеляріи Я. Протопопова (бывшаго до того времени редакторомъ «Губернскихъ Вѣдомостей») всѣ дѣла Губернскаго Статистическаго Комитета и съ того же 1844 г. К. Н. Тихонравовъ началъ участвовать трудами своими въ неофиціальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», какъ органѣ Статистическаго Комитета.

Первою статьею его помѣщено было (съ № 8—11 1844 г.) «Обозрѣніе состоянія частныхъ конскихъ заводовъ и вообще кон-

нозаводства во Владимірской губерніи», составленное имъ по порученію председателя Статистическаго Комитета, губернатора П. М. Донаурова, для главнаго управленія Государственнаго Коннозаводства.

Затѣмъ, до 1851 года на обязанности его, кромѣ сотрудничества по мѣстной газетѣ, лежала обязанность составленія статистическихъ таблицъ о состояніи городовъ губерніи для статистическаго отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всеподданнѣйшихъ городовыхъ отчетовъ губернатора по управленію губерніею. Отчеты эти со всѣми таблицами составлялъ онъ въ продолженіе десяти лѣтъ, съ 1851—1862 годъ.

Въ 1850 году, когда послѣдовало первое преобразованіе Статистическихъ Комитетовъ и преподаны формы для составленія 70-ти статистическихъ таблицъ, по распоряженію губернатора, Константинъ Никитичъ назначенъ производителемъ дѣлъ Статистическаго Комитета, безъ жалованья, что и исполнялъ онъ до 1854 года; но когда въ этомъ году послѣдовало второе преобразованіе Статистическихъ Комитетовъ и дѣлопроизводителю назначено содержаніе 800 р., а помощнику 200 р., тогда дѣлопроизводителемъ Комитета назначенъ правитель канцеляріи губернатора Камаевъ, а К. Н. Тихонравовъ поставленъ ему помощникомъ. Это было при генералъ-лейтенантѣ Анненковѣ и продолжалось до 1856 года; въ этомъ году, по журналу Статистическаго Комитета, онъ опредѣленъ уже на мѣсто Камаева дѣлопроизводителемъ.

Въ 1868 году командированъ былъ вслѣдствіе предписанія министра внутреннихъ дѣлъ въ губернію для повѣрки по описямъ архивныхъ дѣлъ упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ и городскихъ магистратовъ. Въ 1869 году участвовалъ въ первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ 1870 году командированъ въ С.-Петербургъ на съѣздъ гг. секретарей Статистическихъ Комитетовъ; послѣдній большой трудъ К. Н. Тихонравова въ 1877—1878 гг. заключался, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, спискомъ населенныхъ мѣстъ губерніи по преподаннымъ инструкціямъ и формамъ, для котораго потребовалось одной бумаги 68 стопъ на печатные бланки по вопроснымъ листамъ инструкціи.

К. Н. Тихонравовъ постоянно помѣщалъ свои труды въ губернской газетѣ и изданіяхъ Статистическаго Комитета; въ 1870 г. было помѣщено 420 его статей и 115 старинныхъ актовъ въ озна-

ченной газетѣ;[1] имъ же составлены и изданы: а) «Статистическій списокъ населенныхъ мѣстностей Владимірской губерніи», содержащій болѣе 40 печатныхъ листовъ въ 4 долю, 1857 г.; б) «Владимірскій Сборникъ», заключающій въ себѣ матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской съ литографированнымъ видомъ г. Владиміра, 1857 г., в) «Хронологическій указатель къ неофиціальной части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» со времени основанія ихъ съ 1838—1869 г. съ присовокупленіемъ статистическаго очерка 30-лѣтняго существованія»; г) «Описаніе владимірскаго Рожественскаго монастыря XII вѣка», съ двумя литографированными рисунками, 1869 года; д) «Памятная книжка Владимірской губерніи на 1862 года»; е) «Владимірскій историко-статистическій сборникъ 1869 и съ 1863 г.», подъ его редакціею вышло, X выпусковъ «Трудовъ Статистическаго Комитета», въ коихъ съ памятной книжкой и сборникомъ его собственныхъ статей помѣщено 28. Съ 1875 года, по его же инициативѣ и подъ его редакціей, начался издаваться «Ежегодникъ Статистическаго Комитета», съ литографированными же рисунками, вышедшій въ 1875—1876 гг. томъ I-й въ двухъ выпускахъ, въ 1878 г. томъ II-й и наконецъ подготовленъ былъ къ выпуску въ свѣтъ томъ III-й помянутаго изданія, и предположенное въ собраніи Статистическаго Комитета 26 мая 1878 года изданіе въ память столѣтія со времени открытія губерніи: «Памятники древностей Владимірскаго края. Вѣкъ XII», было также подготовлено, но смерть недопустила видѣть оконченными начатые труды.

Константинъ Никитичъ за свои научныя занятія и труды, по статистикѣ, этнографіи, исторіи и археологіи удостоенъ избранія: въ 1849 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1850 г. дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, въ 1853 г. состоящаго при Московскомъ Университетѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ членомъ-соревнователемъ, въ 1863 г. членомъ-корреспондентомъ Император-

---

[1] Свѣдѣніе это, равно какъ и нѣкоторыя другія мы заимствовали изъ очерка 25-лѣтней дѣятельность по Статистическому Комитету К. Н. Тихонравова, написаннаго имъ самимъ («Владимір. Губ. Вѣд.» 17, 1870 г.); съ того времени количество статей значительно увеличилось.

скаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества.

Съ 1853 г. онъ состоялъ редакторомъ неофиціальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», Въ 1861 г. К. Н. Тихонравовъ утвержденъ въ должности секретаря Статистическаго Комитета, по новому Высочайше утвержденному положенію о Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ, съ увольненіемъ отъ должности старшаго помощника правителя канцеляріи губернатора. Кромѣ сего К. Н. Тихонравовъ завѣдывалъ безмездно дѣлами мануфактурнаго губернскаго комитета, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и секретаремъ губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ, и до 1861 г. старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи губернатора.

Сверхъ служебныхъ обязанностей, онъ исполнялъ слѣдующія порученія.

Въ 1851 г. составилъ «Обозрѣніе внутренней торговли Владимірской губерніи», для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Командированъ былъ въ томъ же 1851 г. для собранія статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній о губерніи, которыя и отпечатаны въ губернской газетѣ.

Въ томъ же 1851 и 1852 гг. командированъ былъ для производства археологическихъ изслѣдованій кургановъ въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ, при чиновникѣ особыхъ порученій министра внутреннихъ дѣлъ графѣ А. С. Уваровѣ.[2]

Въ 1853 г. завѣдывавшимъ археологическими изслѣдованіями въ Россіи, графомъ Л. А. Перовскимъ былъ командированъ для тѣхъ же занятій съ состоявшимъ при Кабинетѣ Его Величества П. С. Савельевымъ, по уѣздамъ Юрьевскому и Переславскому.[3]

Въ 1858 г., по порученію Статистическаго Комитета, вслѣдствіе ходатайства Императорскаго Археологическаго Общества, занимался тѣми же изслѣдованіями во Владимірскомъ уѣздѣ.[4]

---

[2] Въ это время изслѣдовано было болѣе 8000 кургановъ, см. археологическія изслѣдованія во Владимірской губерніи, съ приложеніями журналовъ разрытія кургановъ. К. Тихонравова. Труды Влад. Губ. Стат. Комитета, вып. II, стр. 114.

[3] Въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ произведены разрытія въ 44 мѣстностяхъ Юрьевскаго и Переяславскаго уѣздовъ, изслѣдовано болѣе 3000 кургановъ, два городка и остатки старыхъ селищъ на Александровой горѣ, собственно подъ наблюденіемъ К. Н. Тихонравова; въ обѣ командировки въ трехъ уѣздахъ разрыто болѣе 2000 кургановъ. См. тамъ же; стр. 116, 122.

[4] Раскопки эти произведены были имъ при селѣ Добромъ, близь Владиміра, кургановъ разрыто здѣсь 71. Тамъ же, стр. 122.

Въ 1863 г. въ Шуйскомъ уѣздѣ по назначенію г. предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, графа С. Г. Строганова производилъ такія же раскопки кургановъ. [5]

По распоряженію Статистическаго Комитета производилъ изысканія на мѣстѣ объ алебастровыхъ копяхъ въ Муромскомъ уѣздѣ и объ известковыхъ копяхъ въ Ковровскомъ уѣздѣ. Составленныя имъ монографіи о сихъ предметахъ напечатаны въ 1856 г. въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По требованію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, былъ командированъ для занятій при земскомъ отдѣлѣ центральнаго Статистическаго Комитета, въ коммиссіи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ, гдѣ и занимался съ 25 іюля по 24 декабря 1852 года.

Ученые труды Константина Никитича обращали вниманіе Высочайшихъ Особъ и правительства: въ 1857 г. за представленный экземпляръ «Владимірскаго Сборника», показывающій полезное и похвальное направленіе его занятій, изъявлена благодарность Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1858 г. за поднесенные экземпляры этого труда Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Всемилостивѣйше награжденъ Ихъ Величествами пожалованіемъ бриллiантовыхъ перстней; въ 1861 г. поручено было сопровождать 8 августа въ Бозѣ почившаго наслѣдника цесаревича Николая Александровича, при обозрѣніи имъ владимірскихъ достопримѣчательностей. Его Императорское Высочество, желая оставить знакъ памяти за сопровожденіе и указаніе достопримѣчательностей, соблаговолилъ пригласить къ обѣденному столу, пожаловать бриллiантовый перстень и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ еще особо благодарность.

По представленіямъ начальниковъ губерніи, Константинъ Никитичъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденами: Станислава 2 и 3 степени, св. Анны 3 степени, бронзовой медалью за Крымскую войну, знакомъ за безпорочную XXV-лѣтнюю службу, и въ послѣдній годъ жизни получилъ орденъ св. Владиміра 4 степени, и увѣнчанъ отъ Императорскаго Географическаго Общества ученой наградой серебряною медалью съ надписью за полезные труды.

---

[5] Всѣхъ кургановъ разрыто, до сего еще неизслѣдованныхъ, 172. Тамъ же, стр. 125, вып. VI, стр. 134, съ рисункомъ курганныхъ находокъ.

Константинъ Никитичъ чрезвычайно любилъ свою родную губернію, которой на изученіе ея безъ преувеличенія, можно сказать, посвятилъ всю свою жизнь, свои силы и средства, какъ было справедливо сказано: «Совокупность всего написаннаго составляетъ массу любопытныхъ свѣдѣній о Владимірской губерніи; за собраніе и сохраненіе которыхъ и будущіе изслѣдователи помянутъ его съ благодарностью».[6] Покойный не домогался и недостигалъ въ повышеніяхъ своей службы, отклонялъ всегда многія предложенія начальниковъ губерній и вице-губернаторовъ, которые уѣзжали изъ здѣшней губерніи въ другія мѣста и предлагали перемѣщеніе съ ними, но онъ оставался вѣренъ своему призванію, и антипатично относился къ тѣмъ служивцамъ, которые съ начальниками пріѣзжали сюда; покойный говаривалъ: «стараго не покидай, вновь не заводи, гдѣ родился тутъ и пригодился» служа при девяти губернаторахъ.[7] Онъ шелъ прямою дорогою, и говорилъ одну правду, не любилъ заискиваній, мало заботился самъ о себѣ, въ другихъ же людяхъ онъ принималъ участіе и былъ сильнымъ ходатаемъ, заботился о членахъ Статистическаго Комитета, которыхъ всевозможно поощрялъ къ занятіямъ, при немъ Статистическій Комитетъ взошелъ на высокую степень по научнымъ изслѣдованіямъ. Мы сказали, что онъ мало заботился самъ о себѣ, этому были примѣры, онъ говаривалъ, что о людяхъ онъ готовъ ходатайствовать, но нѣтъ ничего для него тяжелѣе, какъ просить или испрашивать что-либо самому о себѣ; намъ припомнился одинъ анекдотъ: когда одинъ изъ губернаторовъ замѣтилъ ему, что не пора ли представить его къ ордену, покойный сказалъ, кажется, словами Сумарокова: «молчи служа отечеству, не тебѣ, а ему должно помнить о твоихъ заслугахъ. Любовь къ изслѣдованіямъ и старинѣ онъ пріобрѣлъ, чрезъ знакомство съ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ; курганныя раскопки эту любовь сдѣлали страстью; неоднократныя поѣздки по губерніи особенно при губернаторѣ

---

[6] «Влад. Губер. Вѣдомости» № 28, 1879 г.

[7] 1) Д. с. с. Петръ Михайловичъ Дапауровъ. 1842—1851. 2) д. с. с. Владиміръ Ивановичъ Заринъ, 1851—1852. 3) генералъ-майоръ Николай Петровичъ Синельниковъ, 1852. 4) генералъ-лейтенантъ Владиміръ Егоровичъ Анненковъ, 1852—1856. 5) д. с. с. Егоръ Сергѣевичъ Тиличеевъ 1856—1861. 6) ген.-майоръ Александръ Петровичъ Самсоновъ, 1861—1865. 7) д. с. с. Платонъ Александровичъ Шатохинъ, 1865—1866. 8) генералъ-лейтенантъ Владиміръ Николаевичъ Струковъ, 1866—1876. 9) д. с. с. Іосифъ Михайловичъ Судіенко съ 1876.

Е. С. Тиличеевѣ въ качествѣ помощника канцеляріи губернатора дали способы нагляднаго ознакомленія съ нею, ея древностями и промышленностью; путешествія и экскурсіи были любимымъ его дѣломъ. Историческіе и археологическіе труды предшественниковъ подъ редакціею Я. Е. Протопопова, который въ 1848 году перешелъ на службу въ Москву, на должность корректора Университетской типографіи, равно какъ и труды В. И. Доброхотова, продолжены Константиномъ Никитичемъ съ большимъ совершенствомъ, о нихъ онъ всегда относился съ полной признательностію и чтилъ память ихъ: о Я. Е. Протопоповѣ онъ замѣтилъ: съ 1839 г. губернскія вѣдомости становятся истинно Владимірскими; нумера газеты стали заключать въ себѣ всестороннія описанія современнаго состоянія губерніи. По исторіи и археологіи края, Протопопова должно по справедливости признать первымъ мѣстнымъ изыскателемъ для всѣхъ послѣдовавшихъ мѣстныхъ дѣятелей по этой мѣстной отрасли знаній [8].

Устройство Музея при Статистическомъ Комитетѣ особливо въ археологическомъ отношеніи, изъ котораго 10 предметовъ находились на выставкѣ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ въ 1869 году, устройство промышленной мануфактурной выставки, все это были заботы Константина Никитича; онъ же всегда съ страстной энергіей сберегалъ памятники древностей отъ уничтоженія и невѣжественнаго обращенія; въ этомъ просвѣщенномъ дѣлѣ онъ выступалъ во всеоружіи сильнымъ защитникомъ; Губернскія Вѣдомости и изданія Статистическаго Комитета русской печатью и критикой, учеными обществами, были относимы къ полезнымъ изданіямъ; о нихъ лестно отзывались, мы припомнимъ здѣсь нѣсколько словъ по этому поводу. Въ 1866 году въ годичномъ собраніи Московскаго Археологическаго Общества, предсѣдатель его графъ А. С. Уваровъ въ рѣчи своей упоминалъ: «Мы должны замѣтить, что двѣ мѣстности въ Россіи, Владиміръ на Клязьмѣ и Витебскъ, ярко выдаются впередъ своей дѣятельностью по части отечественной археологіи; статистическіе комитеты этихъ губерній, подъ руководствомъ ученыхъ секретарей, оказали уже большія услуги предмету насъ занимающему. Отдѣльныя монографіи и описанія городищъ, кургановъ и другихъ любопытныхъ мѣстностей, съ уче-

---

[8] Ежегодникъ Владимір. Стат. Комит., вып. I, стр. 10.

нымъ критическимъ взглядомъ на предметъ, постоянно находятъ мѣсто въ трудахъ комитетовъ».[9] На первомъ археологическомъ съѣздѣ председатель съѣзда графъ же А. С. Уваровъ, неоднократно упоминалъ о дѣятельности Константина Никитича по курганнымъ раскопкамъ; въ одномъ изъ засѣданій сказано: «Благодаря также К. Н. Тихонравову, дневникъ и журналы (курганныхъ раскопокъ) ведены были съ величайшею точностью и подробностью. Находясь почти постоянно при работахъ, К. Н. Тихонравовъ содѣйствовалъ своимъ опытомъ и знаніемъ дѣла поясненію производимыхъ изслѣдованій и тѣмъ облегчилъ трудъ для вывода окончательныхъ заключеній».[10] При чѣмъ указаны труды Комитета съ археологическими статьями.[11] Академикъ, покойный М. П. Погодинъ, на томъ же съѣздѣ археологовъ «О судьбахъ археологіи въ Россіи» замѣтилъ, что «Древности Владиміра нашли трудолюбивыхъ описателей въ гг. В. И. Доброхотовѣ и К. Н. Тихонравовѣ; первый издалъ описаніе, съ рисунками, Владиміра и Боголюбова, второй въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и разныхъ сборникахъ сообщилъ множество извѣстій всякаго рода, о старомъ времени и его памятникахъ». Онъ же, Погодинъ, указалъ, что «Владимірскія Губернскія Вѣдомости богаты археологическими матеріалами.[12]

Считаемъ и еще привести отзывъ Московскаго археологическаго Общества объ изданіяхъ Статист. Комитета: «Мы не можемъ не занести съ особымъ удовольствіемъ въ библіографическій отдѣлъ нашего журнала радостный фактъ, что въ послѣднее время археологія начала входить въ кругъ занятій нѣкоторыхъ изъ нашихъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Наконецъ-то поняли, что изученіе памятниковъ мѣстностной древности лежитъ прямо на обязанности мѣстныхъ ученыхъ. Однимъ изъ первыхъ провинціальныхъ органовъ, обратившихъ на мѣстную археологію серьезное вниманіе, являются Владимірскія губернскія вѣдомости Недавно изданный редакторомъ ихъ неофиціальной части, почтеннымъ сочленомъ нашимъ К. Н. Тихонравовымъ, указатель всѣхъ статей помѣщенныхъ въ газетѣ въ теченіи тридцатилѣтняго ея существованія, знакомитъ насъ съ множествомъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній о памятникахъ Владимірской губерніи, упомянутыхъ или

9 Древности и Труды Моск. Археол. Общ., т. II, вып. 3, стр. 372.
10 Труды перваго археол. съѣзда, т. I, стр. XC.
11 Тамъ же, т. II, стр. 671, 677.
12 Тамъ же, т. I, стр. 26, 27, 40.

описанныхъ въ этомъ изданіи. Въ седьмомъ выпускѣ «трудовъ Владимірскаго губернскаго Статистическаго Комитета», изданныхъ подъ редакціею того же дѣятельнаго лица, помѣщено нѣсколько статей, касающихся церковныхъ памятниковъ Владимірской губерніи и журналъ раскопокъ Висельковскихъ кургановъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, произведенныхъ г. Тихонравовымъ въ 1852 году [13]. Историческій журналъ «Русская Старина» обозрѣвая провинціальныя труды по областной исторіи и археологіи замѣтилъ, что «Владимірскій историко-статистическій сборникъ, изданный мѣстнымъ Комитетомъ, подъ редакціею секретаря К. Н. Тихонравова, имѣетъ содержаніе весьма разнообразное; изъ историческихъ матеріаловъ обращаютъ на себя вниманіе подлинныя письма Великой княжны Маргариты Алексѣевны, хранящійся въ библіотекѣ Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря, и крайне любопытная опись 1665 года Владимірскаго Успенскаго Княгинина дѣвичьяго монастыря, съ весьма обстоятельною статьею почтеннаго редактора»; далѣе обзоръ дополняетъ; «такихъ городовъ, какъ Владиміръ, (еще поименованы 5 другихъ городовъ) [14], не много, почти только и есть, что они! Между тѣмъ, городовъ областныхъ и губернскихъ (съ ихъ статистическими комитетами) вѣдомостей губернскихъ, областныхъ и епархіальныхъ, разныхъ мѣстныхъ вѣстниковъ и телеграфофъ (съ ихъ редакторами) цѣлыя сотни! Шесть городовъ и шесть лицъ дѣло дѣлаютъ, а остальное громадное большинство, если и производитъ, то весьма не много. Между тѣмъ, правительство устроя статистическія комитеты, поставило имъ въ обязанность заботиться о составленіи подробныхъ описаній областей, уѣздныхъ городовъ и отдѣльныхъ мѣстностей въ отношеніи топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельско-хозяйственномъ и проч. и издавать эти труды въ свѣтъ, печатать соотвѣтственныя статьи въ губернскихъ вѣдомостяхъ; издавать памятныя книжки и отдѣльныя монографіи, пріискивая для сего средства и даже снаряжать особыя статистическія экспедиціи для мѣстныхъ изслѣдованій» [15].

Въ послѣднемъ 1879 году его жизни этотъ же журналъ, о «Ежегодникѣ» стат. комитета выразилъ: «Въ послѣднее время все чаще стали появляться изданія нашихъ мѣстныхъ ученыхъ

---

[13] Древности труды Московск. археол. общ. т. II. вып. 2. стр. 164.

[14] Псковъ, Орелъ, Витебскъ, Новгородъ и Нижній.

[15] Русская старина книж. 12. 1872 г.

обществъ и комитетовъ. Къ числу подобныхъ изданій принадлежитъ и теперь поименованное; но Владимірскій Статист. Комитетъ заявилъ о своей дѣятельности уже давно и въ этомъ отношеніи, вмѣстѣ съ немногими другими комитетами, представляетъ счастливое исключеніе. Главнымъ дѣятелемъ по части изданія матеріаловъ Владимірскаго края былъ К. Н. Тихонравовъ [16]. Дѣйствительно былъ, и его уже больше нѣтъ; этотъ отзывъ былъ какъ бы послѣднимъ словомъ къ покойному и о послѣднемъ при жизни его вышедшемъ изданіи. Рецензіи и замѣтки о трудахъ Константина Никитича встрѣчались во многихъ журналахъ и всѣ они относились съ полной благосклонностью, которую вполнѣ заслужилъ онъ.

Константинъ Никитичъ очень любилъ экскурсіи и путешествія въ излюбленныя имъ мѣста; онъ вставалъ едвали не ранѣе всѣхъ изъ чиновнаго Владимірскаго люда; въ три-четыри часа утра его можно было всегда заствать одиноко въ своемъ простомъ кабинетѣ, который былъ и его гостиной и спальней, окруженнаго книгами и рукописями, за маленькимъ самоваромъ и съ перомъ въ рукахъ; онъ любилъ въ это время заниматься въ этой тишинѣ, когда весь домъ спитъ, и только имъ же самимъ нарушалось спокойствіе кухарки, которую онъ будилъ ставить самоваръ: мнѣ много разъ приходилось гостить у него [17], и мы пробуждаясь рано, бесѣдовали о разныхъ предметахъ: тоже самое было, когда онъ гостилъ у меня; а когда я останавливался въ гостинницахъ, раннимъ утромъ въ упомянутые часы являлся къ нему, и иногда предъ засѣданіями Комитета помогалъ ему писать; особенно въ послѣдніе годы своего нездоровья Константинъ Никитичъ только и находилъ удовольствія въ письмѣ и разборѣ своихъ рукописей и древнихъ актовъ; его по истинѣ можно назвать, какъ выразились о немъ: «*Владимірскимъ Несторомъ—лѣтописцемъ*. Онъ вполнѣ заслужилъ такое почетное имя. Но тотъ Несторъ, который разсказалъ «какъ пошла есть русская земля», жилъ въ Кіевѣ. А г. Тихонравовъ,

---

[16] Русская старина книж. 2. 1879 г.

[17] Особенно въ 1869 году когда послѣ перваго археологическаго съѣзда отъ жестокой простуды, я опасно и безнадежно былъ боленъ, находился въ домѣ его мѣсяцъ; наши уѣздные врачи составили мнѣ приговоръ на тотъ свѣтъ, но благодаря совѣту покойнаго, который пріѣзжалъ меня больнаго навѣстить, во Владимірѣ докторъ Р. И. Якубовскій, возстановилъ мое здоровье, и я все время леченія прожилъ въ домѣ Константина Никитича.

подробно повѣдавшій намъ почти о всѣхъ вѣкахъ Владимірскаго княжества, освѣтившій всѣ его минувшія дѣла и открывшій множество старинныхъ грамотъ *о земль Володимірской*, родился и умеръ въ области Владимірской. И такъ, онъ имѣлъ счастіе служить всю жизнь талантомъ своимъ своей землѣ, такъ же какъ и Несторъ—землѣ Кіевской» [18].

Матеріальное положеніе К-на Никитича при его семействѣ изъ четырехъ человѣкъ, съ болѣзненнымъ сыномъ, было очень ограничено и это было большою помѣхою въ его занятіяхъ и путешествіяхъ; окладъ жалованья 750 руб. [19], какъ Секретарю Комитета и за редакцію губернскихъ вѣдомостей съ изданіями Комитета 300 руб. вотъ его бюджетъ; онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ выдачи жалованья, за полученіемъ котораго уже являлись хлѣбники, мясники, водовозы и т. п. расплачиваясь за истекшій мѣсяцъ, онъ продолжалъ жить кредитомъ на слѣдующій.

О немъ было сказано справедливо, что «здоровье его, прежде весьма крѣпкое, сильно разстроилось и онъ часто подвергался усиленнымъ приступамъ болѣзни, заставлявшимъ его подолгу не выходить изъ дома. Свойственная ему любознательность нерѣдко побуждала его побывать тамъ или тутъ, взглянуть самому на то или другое, что входило въ кругъ его научныхъ занятій, и онъ при малѣйшемъ облегченіи бросалъ тяготившее его домосѣдство.

---

[18] Владимір. губер. вѣдом. № 29 1879 г.

[19] На содержаніе Статистическаго Комитета съ Секретаремъ помощникомъ, и на изданія Комитета, отпускается земствомъ только 1500 руб. въ годъ, тогда какъ во многихъ другихъ губерніяхъ отпускается по 2000 руб., а Нижегородское и Ярославское земства сверхъ того оказываютъ большое содѣйствіе матеріальными средствами для успѣховъ статистическаго дѣла; и только въ 1878 году, на расходы по составленію списковъ населенныхъ мѣстъ, потребовавшихъ 68 стопъ бумаги для бланокъ и инструкцій или 32,640 листовъ, нѣсколько лицъ частныхъ переписчиковъ, наше Земство отпустило еще 500 руб.; только, у насъ оно такъ не внимательно къ статистическому комитету, и очень щедро на свои потребности; кромѣ другихъ обильныхъ расходовъ на жалованье, упомянемъ что въ 1875 1877 г. на переоцѣнку около 200 фабрикъ ассигновано было 20 тысячъ рублей съ опредѣленіемъ прогоновъ и суточныхъ членамъ коммиссіи, которая такую работу дѣлала почти три года; на дѣло же Статистич. Комитета не обращается особеннаго вниманія: намъ припомнился и еще случай: Музей Статист. Комитета съ мануфактурной выставкой не имѣетъ помѣщенія, и когда предложили Земству не дастъ ли помѣщеніе, послѣдовалъ отказъ и нашлись еще голоса земцевъ благодарить за предложеніе,—выставку принять и издѣлія распродать!

Но часто и другая немощь, неменѣе тяжкая, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, стѣсняла его дѣятельность въ собираніи свѣдѣній о родной ему губерніи и въ изслѣдованіи и отыскиваніи памятниковъ ея старины, что обыкновенно не обходится безъ значительныхъ расходовъ на изысканія и поѣздки [20]. Покойный страдалъ чрезвычайно одышкой недозволявшей ему ходить пѣшкомъ и особливо въ холодное время; благодаря просвѣщенному вниманію начальника губерніи Іосифа Михайловича Судіенко, который цѣнилъ труды покойнаго и не обременялъ его частыми къ себѣ требованіями и докладами, пользовался нѣкоторымъ облегченіемъ въ своей болѣзни. Издержки на извощиковъ, счетъ съ аптекой и т. п. также давали себя чувствовать въ матеріальномъ положеніи, и онъ умеръ не оставивъ ни чего, кромѣ сбереженныхъ на гробъ 25 руб. [21]. библіотеки книгъ и памятниковъ нерукотворныхъ во Владимірскихъ изданіяхъ; покойный съ нетерпѣніемъ дожидался, когда исполнится 35 лѣтіе службы, чтобы хотя пенсіонная миніатюрная помощь была осиротѣвшему семейству. Послѣднее при его жизни годичное собраніе Статистическаго Комитета было 17 мая 1879 года; Константинъ Никитичъ читалъ задыхаясь отчетъ, поступившія дѣла о дѣятельности комитета: предсѣдатель губернаторъ I. М. Судіенко, останавливалъ его и предлагалъ поручить чтеніе чиновнику письмоводителю Комитета, особенно отчетъ съ цифровыми данными, но Константинъ Никитичъ, какъ бы предчувствуя, что черезъ 50 дней его не будетъ отвѣтилъ: «что можетъ быть читаетъ въ послѣдній разъ», и чтеніе продолжалъ до конца собранія, и дѣйствительно это было послѣднее собраніе и читалъ онъ въ послѣдній разъ!

Чувствуя себя бодрымъ въ 1-хъ числахъ Іюня, онъ вмѣстѣ со мною (я проѣзжалъ въ это время изъ Москвы) отправился ко мнѣ въ Мстеру, прогостилъ три дня, осмотрѣлъ снова всякій предметъ и говорилъ что видитъ «въ послѣдній разъ», съ большимъ интересомъ распрашивалъ объ антропологической выставкѣ, отсюда

---

[20] Владимір, губер. Вѣдом. № 28. 1879 г.

[21] На похороны отпустилъ Г. Губернаторъ 100 руб. и еще помогли нѣкоторые знакомые и члены Статистическаго Комитета. Просвѣщенный Начальникъ губерніи Іосифъ Михайловичъ Судіенко, въ своемъ вниманіи къ трудамъ покойнаго, исходатайствовалъ осиротѣлому семейству пенсію, которую земство пожаловало 111 руб. и 639 руб. изъ Государственнаго Казначейства, что составляетъ полный окладъ жалованья 750 руб. въ годъ, при чемъ полное содѣйствіе и сочувствіе оказали П. П. Семеновъ, Л. Н. Майковъ и А. П. Самсоновъ.

отправился въ Иваново-Вознесенскъ, и въ концѣ Іюня въ Москву на антропологическую выставку, возвратясь съ которой занимался обычными своими дѣлами; за нѣсколько дней до кончины былъ съ докладомъ у Губернатора, шутилъ съ чиновниками канцеляріи и не чувствовалъ особой тягости, но смерть была близко; въ 4 дня болѣзнь усилилась, но онъ не оставлялъ своихъ любимыхъ занятій; въ четвергъ 5 числа Іюля онъ не одинъ разъ спрашивалъ корректуру слѣдующаго па нумера губернской газеты; домашніе его не хотѣли было передавать ему, но онъ настоялъ на своемъ и уже съ ослабѣвающими послѣдними силами дрожащей рукой исправилъ корректуру; ночью Константинъ Никитичъ пріобщился святыхъ таинъ, и во время чтенія на исходъ души тихо къ утру окончилъ труженическую жизнь, почти съ перомъ въ рукахъ перешелъ въ вѣчный покой, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. . . . .

Съ Константиномъ Никитичемъ Тихонравовымъ я познакомился въ 1859 г.; онъ былъ тогда помощникомъ правителя канцеляріи, производителемъ дѣлъ губернскаго Статистическаго Комитета и редакторомъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ упомянутомъ году проѣзжалъ для ревизіи губерніи владимірскій губернаторъ Тиличеевъ въ сопровожденіи Константина Никитича; губернаторъ остановился у бывшаго уѣзднаго предводителя дворянства откупщика и магната П. А. Протасьева, въ сосѣднемъ селѣ Татаровѣ, отстоящемъ отъ сл. Мстеры въ одной верстѣ; въ 1858 г. у меня была открыта литографія, первая въ губерніи. Константинъ Никитичъ вмѣсто предводительскаго комфортабельнаго гостепріимства пришолъ пѣшкомъ въ сл. Мстеру, посматривая въ окна заведенія литографіи; увидя незнакомое лицо, я вышелъ къ нему, который обратился съ просьбою посмотрѣть литографію, а потомъ мы пошли обозрѣть древній Богоявленскій храмъ; вернулись въ домъ; здѣсь я показывалъ производство литографіи и печатавшійся видъ Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря для этой обители. Константинъ Никитичъ предложилъ мнѣ, что хорошо бы снять и напечатать видъ Суздальскаго монастыря съ могилой князя Д. М. Пожарскаго; [22] часа черезъ три

[22] Могила съ усыпальницей князя Д. М. Пожарскаго открыта графомъ А. С. Уваровымъ въ 1851 г. рисунокъ монастыря прилож. къ V вып. Трудовъ Владимір. Губ. Статистическаго Комитета.

карета губернатора остановилась противъ нашего дома и тутъ мы распростились съ Константиномъ Никитичемъ.

Я охотно послѣдовалъ его совѣту и осенью того же года отправился въ г. Суздаль, снялъ видъ и доставилъ вчернѣ Константину Никитичу. Онъ принялъ меня радушно, сдѣлалъ надписи къ рисунку и подарилъ свое сочиненіе «Владимірскій Сборникъ» изданный имъ въ 1857 г.[23] При чемъ онъ опять совѣтовалъ мнѣ заниматься рисованіемъ видовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстностей, а также обращать вниманіе на предметы древностей; съ этого времени я сталъ доставлять виды и литографированныя рисунки для Статистическаго Комитета.[24] Въ 1861 году 8 іюня я былъ избранъ въ Дѣйствительные члены Статистическаго Комитета, вслѣдствіе сего я отправился во Владиміръ объясниться съ Константиномъ Никитичемъ и выразить ему, что готовъ служить Комитету рисованіемъ, но не перомъ, потому что нигдѣ не учился, кромѣ самаго простаго и плохаго приходскаго училища и сознавалъ свои слабые способности на этомъ поприщѣ, но Константинъ Никитичъ съ добродушной улыбкой возразилъ: «Тамъ увидимъ»; съ этого времени знакомство наше сдѣлалось ближе; нерѣдкіе проѣзды мои въ Москву по дѣламъ торговли и заведенія, а также во Владиміръ, по дѣламъ покойнаго отца, доставляли мнѣ частыя свиданія; а вмѣстѣ съ этимъ и Константинъ Никитичъ по своей любви къ путешествіямъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ гости, не рѣдко не одинъ разъ въ годъ; онъ оказывалъ мнѣ большое содѣйствіе, совѣты и наставленія по изслѣдованіямъ старины русской, училъ разбирать старинныя рукописи и акты и помогалъ мнѣ словомъ и дѣломъ; во Владимірѣ я разсматривалъ у него археологическія и другія изданія, выписывалъ изъ нихъ матеріалы, а изъ лишнихъ дублетовъ изданій онъ мнѣ дарилъ, а нѣкоторыя давалъ на время. Изъ сл. Мстеры я съ нимъ не рѣдко путешествовалъ въ г. Вязники, сл. Холуй и другія окрестности; въ 1865 г. ѣздили вмѣстѣ въ С.-Петербургъ и въ 1869 г. вмѣстѣ были въ Москвѣ во время перваго археологическаго съѣзда; переписка моя была съ нимъ постоянная, у меня сохранилось множество писемъ покойнаго (до 100); въ письмахъ своихъ покойный сообщалъ и о занятіяхъ и дѣлахъ нашихъ и другихъ; онѣ наполнялись самыми искренними и добры-

---

[23] См. Русская Старина, т. XXV, 1879. Воспоминанія И. А. Голышева, с. 763

[24] Для изданій Комитета, по настоящее время мною доставлено 35 литографированныхъ рисунковъ, 8.800 экземпляровъ.

ми пожеланіями, совѣтами въ разныхъ предположеніяхъ и занятіяхъ по археологіи и другихъ изслѣдованіяхъ. Въ интересахъ научныхъ занятій, онъ былъ сильнымъ покровителемъ, въ нуждахъ помощникомъ, въ затрудненіяхъ наставникомъ; какъ добрый другъ подавалъ руку помощи всему хорошему и полезному; письма Константина Никитича не были коротенькимъ отвѣтомъ, набросаннымъ на скоро, въ нихъ ясно выражалась его открытая, честная добрая душа и теплое сердце.

Въ 1862 г. отъ 17 марта по поводу открытія мною воскресной рисовальной школы и библіотеки для чтенія, [25] Константинъ Никитичъ извѣщалъ: «Простите что долго не писалъ—ждалъ направленія вашего дѣла; И. И. Сохапскій представилъ о школѣ и библіотекѣ попечителю Московскаго учебнаго округа, тотъ увѣдомилъ, что разрѣшеніе школъ крестьянамъ временно обязаннымъ представляется губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Вчера отъ г. губернатора по Статистическому Комитету сообщено присутствію. Пишу у А. И. Богословскаго, который вручитъ вамъ это письмо—прекрасный человѣкъ и при этомъ владѣющій фотографіею, ему пріятно было бы видѣть вашу литографію».

Въ 1863 г. отъ 15 ноября объ увеличеніи музея археологическими и другими предметами покойный сообщалъ: «Любезное предложеніе ваше объ *обогащеніи музея Статистическаго Комитета* я получилъ, и оно будетъ заявлено въ засѣданіи на будущей недѣлѣ. Поѣхавъ въ Петербургъ на 5 дней, я пробылъ тамъ почти двѣ недѣли, на что получилъ отъ графа С. Г. Строганова отсрочку.

Всѣ находки [26] сдалъ въ императорскую археологическую коммиссію исправно, и онѣ поступили въ эрмитажъ, для представленія вмѣстѣ съ Керченскими и Екатеринославскими нынѣшняго же лѣта, на обозрѣніе Государю Императору. Графомъ С. Г. Строгановымъ я былъ принятъ неожиданно великолѣпно; онъ пожелалъ чтобы я приходилъ къ нему запросто, и я былъ у него четыре раза; разъ обѣдалъ, а то пилъ чай. Онъ показывалъ мнѣ весь

---

[25] Воскресная рисовальная школа съ библіотекой открыты были въ 1862 г. и существовали 5 лѣтъ.

[26] Упомянутыя вещи найдены въ курганахъ К. Н. Тихонравовымъ близь Вознесенскаго посада, Шуйскаго уѣзда, см. Труды Владимір. Губер. Статистич. Комитета, вып. VI, стр. 133 съ рисунками нѣкоторыхъ находокъ.

свой музей древностей. Ваши «мыши съ котомъ» въ Археологическомъ Обществѣ». [27]

Константинъ Никитичъ, всегда имѣлъ особое уваженіе къ членамъ труженикамъ; имъ написано и напечатано много некрологовъ о лицахъ приносившихъ общую пользу по той или другой отрасли; къ числу членовъ тружениковъ принадлежалъ шуйскій мѣщанинъ Владиміръ Александровичъ Борисовъ, въ послѣдствіи личный почетный гражданинъ, котораго особенно уважалъ покойный; когда состоялось порученіе мнѣ отъ губернатора. отпечатать портретъ его, Константинъ Никитичъ писалъ мнѣ отъ 26 марта 1864 г.: «Можно ли надѣяться получить портретъ В. А. Борисова? III выпускъ «Трудовъ» оканчиваются, къ которому бы хорошо приложить его. Если же этого нельзя, то возвратите портретъ — память о Владимірѣ Александровичѣ мнѣ очень дорога». [28]

Въ 1867 г. отъ 8 сентября Константинъ Никитичъ писалъ мнѣ: «Въ понедѣльникъ 11 сентября исполнится 25 лѣтъ моей службы. Прошу васъ, пожалуйте, если можно, провести со мной этотъ знаменательный день и пріѣхать прямо ко мнѣ. Вашъ пріѣздъ доставилъ бы душевное удовольствіе. Еще разъ прошу, не откажите раздѣлить со мной день рѣшившій мою служебную участь». Я былъ на этомъ семейномъ праздникѣ и покойный очень былъ доволенъ исполненію 25-лѣтней службы; онъ всегда чтилъ этотъ день, о которомъ неоднократно поминалъ и послѣ.

Константинъ Никитичъ обо всемъ сообщалъ мнѣ, о всякаго рода случаяхъ и предположеніяхъ. Въ 1868 г. отъ 24 октября, вслѣдствіе возникшей съ 1867 г. моей переписки съ Александромъ Ивановичемъ Артемьевымъ, онъ мнѣ писалъ: «Вчера послалъ письмо Алекс. Иванов. Артемьеву и указалъ на васъ относительно видовъ. [29] Въ Иваново не поѣхалъ—слишкомъ уже безобразная погода. Скоро пущу Боркавскую пустынь. *Незабудьте собрать для музея*, я уже говорилъ губернатору; онъ вернулся въ понедѣльникъ».

О музеѣ Статистическаго Комитета особенно въ археологиче-

---

[27] Прежняя гравюра «мыши кота погребаютъ», которую я передалъ Константину Никитичу.

[28] Портретъ приложенъ къ III выпуску Труд. Стат. Комитета съ біографическимъ очеркомъ написаннымъ К. Н. Тихоправовымъ.

[29] Воспоминанія о Александрѣ Ивановичѣ Артемьевѣ и его со мной переписка помѣщены въ изданіи: «Древняя и новая Россія», 1875, № 9, стр. 82.

скомъ отношеніи, Константинъ Никитичъ имѣлъ бо́льшее попеченіе и заботы, а также о засѣданіяхъ Комитета; предъ каждымъ засѣданіемъ, онъ непремѣнно извѣщалъ меня заблаговременно,[30] и я съ 1862 г. участвовалъ почти на всѣхъ засѣданіяхъ. Въ 1869 году отъ 17 февраля онъ писалъ мнѣ: «Вы желали какъ и всегда быть въ засѣданіи Статистическаго Комитета—годичное собраніе будетъ 22 числа февраля въ субботу, пріѣзжайте это будетъ вамъ полезно, *да привозите что-нибудь для музея*, потому что въ то же время будетъ открытіе выставки.[31] Пріѣзжайте, а отсюда я съ вами къ вамъ, а иначе не поѣду».

Отъ 5 января 1870 г.: «Душевно благодаренъ вамъ за память обо мнѣ. Письмо ваше крайне обрадовало меня, что вы слава Богу здоровы, а то въ Ивановѣ, меня напугало извѣстіе, что вы крѣпко хвораете. Уговоръ лучше всего, я буду этотъ мѣсяцъ дома; пріѣзжайте къ намъ поскорѣе, а я къ вамъ на масляницу пріѣду блиновъ поѣсть по беззубію. Пріѣзжайте же, а то не другъ будеши кесареви. Да вамъ и нужно быть по древностямъ—дѣло идетъ со всѣмъ къ концу».

Въ 1871 г. отъ 11 сентября по случаю бывшихъ у меня семейныхъ непріятностей, Константинъ Никитичъ пишетъ; «Ровно четыре года, какъ въ этотъ день мы бесѣдовали вмѣстѣ, празднуя 25-лѣтіе службы моей и вотъ съ нынѣшняго дня начался 30 годъ службы и можетъ быть послѣдній. Тяжелое впечатлѣніе произвели два послѣднія ваши письма. Что же это въ самомъ дѣлѣ за варварство! что за дикій деспотизмъ доходящій до безумія! Вотъ—что: пріѣзжайте-ка сюда получить дипломъ на званіе почетнаго гражданина—изъ Сената присланъ; получите изъ теплыхъ рукъ. Кстати переговоримъ обо всемъ, а между тѣмъ все-таки по разсѣйтесь. Замѣтно вы сильно хандрите—что очень естественно. Очень жаль что А. К. разсвирѣпѣлъ до такой степени».

Въ 1873 г. отъ 8 августа покойный сообщаетъ: «Давно все собирался написать вамъ, но и писать-то нечего и лѣнь-то несносная, ну что прикажите дѣлать? Наконецъ совѣсть убила и вотъ пишу. А что писать? право и самъ не знаю. Ну, да, я думаю, не взыщете—буду писать обо всемъ, что прійдетъ на память. Конечно вамъ хотѣлось бы узнать чѣмъ разрѣшилось то, о чемъ вы

---

[30] Оффиціальныя приглашенія печатаются въ «Губерн. Вѣд.» но какъ онѣ получаются по выходѣ слишкомъ чрезъ недѣлю, то онъ и писалъ мнѣ особо.

[31] Открытіе было мануфактурной выставки и музея Статист. Комитета.

думаете и чего ожидаете. Такъ ли? угадалъ? Извольте, все что знаю, скажу. Что постановленіе уже состоялось—это вамъ извѣстно. При свиданіи съ Г. Ѳ. окончательно узналъ, что представленіе къ министру народнаго просвѣщенія пойдетъ непремѣнно, но когда? вотъ вопросъ. Это де будетъ зависѣть отъ того, когда будетъ засѣданіе совѣта, а его еще не было; не будетъ до сентября, такъ какъ и архіерей и губернаторъ бродяжничаютъ и при томъ теперь вакантное время. Ну что дѣлать—долго ждали, немного остается подождать. Къ вамъ въ Вязники скоро пріѣдетъ, Н. Д. С. мой хорошій знакомый и сослуживецъ по канцеляріи губернатора. Вотъ теперь дорога въ Вязники будетъ торная, а тутъ и Мстера не далеко. Жена ево Л. Г. дама славная, развѣ не испортилась ли бывши становихой въ М—хъ. Когда они жили въ Суздалѣ бывало къ нимъ какъ домой ѣдешь—такое радушіе и гостепріимство! какъ у васъ. Д. открылъ гоненіе и противъ васъ, писалъ въ Г. З. У., чтобы и вамъ не выдавать подорожныхъ, дескать другія указываютъ. Кому же указывать кромѣ О. К.. но, то онъ, а то вы—это дѣло другое. Много ли онъ сдѣлалъ для Комитета, развѣ только то, что обманулъ видомъ В—въ».

Нынѣшнее лѣто я занялся домосѣдствомъ—только и съѣздилъ, что къ вамъ, да въ Суздаль. Развѣ еще иногда стрекнешь скоропостижно въ Боголюбовъ,—и больше ни куда, *что-то здоровье стало измѣнять—портится механика*. И вы что-то засидѣлись дома, а я все васъ поджидаю, право даже соскучился. Что, какъ рисунокъ часовни? [32] Не забудьте собрать преданія,—ну да объ этомъ и о прочемъ до личнаго свиданія».

11 сентября того же года Константинъ Никитичъ писалъ: «Сейчасъ получилъ ваше привѣтственное письмо. Сердечная благодарность моя вамъ за вашу признательность и неизмѣнную память обо мнѣ. Да давно ли, кажется, мы проводили нынѣшній день лѣтъ шесть тому, и вотъ уже вмѣсто 25-лѣтія стукнулъ годъ четвертаго десятилѣтія службы. Вы извините меня, что такъ грубо нацарапалъ вамъ извѣстіе о представленіи не вытерпѣлъ, поторопился передать эту радостную вѣсть. X выпускъ «Трудовъ» уже печатается; 56 стран. уже готовы;—не удосужитесь ли доставить преданія о часовнѣ, къ обѣщанному вами рисунку. Нынѣ рѣшится вопросъ, когда быть засѣданію Статист. Комитета: я надоѣдаю

---

[32] Часовня св. Николая Чудотворца, близь погоста Передичь Никольскаго, рисунокъ приложенъ къ X вып. «Трудовъ Статистич. Комитета».

губернатору назначить поскорѣе, потому что послѣ 20 числа, т.-е. получивши жалованье, нужно будетъ съѣздить въ Москву, развязаться съ Ярославской командировкой [33] и еще кое для чего».

Съ 1874 года Константинъ Никитичъ уже повторяетъ о своемъ нездоровьѣ, о которомъ высказываетъ и въ послѣдующихъ письмахъ; отъ 12 апрѣля онъ пишетъ: «Протоколъ засѣданія набирается весь сполна; въ № 16 въ него вошло и читанное вами предложеніе; въ № 17 напечатается отчетъ и личный составъ Комитета. Все войдетъ потомъ и въ X выпускъ «Трудовъ». Въ 15 нумерѣ идетъ половодье въ Холуѣ и почему Холуянъ зовутъ фараонами. Съ 18 № пойдутъ ходомъ ваши залежавшіяся статьи, а ихъ накопилось порядочно. Все это будетъ резервъ на лѣтніе мѣсяцы Собираюсь ѣхать въ Москву, потомъ въ маѣ мѣсяцѣ стану надумывать и о милѣйшей матери. *Здоровье хотя и плоховато, а все-таки живой живое и думаетъ*». Отъ 5 августа я получилъ привѣтственное письмо: «Ура!!! Боже Царя Храни! Съ сердечной радостью, заочно обнимаю васъ и поздравляю съ Монаршею наградою. Вы Всемилостивѣйше пожалованы золотою медалью. [34] Пріѣзжайте, и Высокопреосвященный Антоній съ благословеніемъ возложитъ на васъ этотъ давно ожидавшійся знакъ царской милости. Не удивляйтесь, что я не лично полетѣлъ на парахъ раздѣлить съ вами общую радость, какъ это дѣлалъ прежде—что дѣлать? *болѣзнь лишила мена этого удовольствія*—глотаю ежечасно по столовой ложкѣ препротивную микстуру, сижу дома въ чаяніи облегченія болѣзни. Слѣдуетъ поблагодарить и В. Н., вѣдь главнымъ образомъ онъ двинулъ училищный совѣтъ. Жду съ нетерпѣніемъ вашего

---

[33] Командировка эта поручалась Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, о которой Константинъ Никитичъ въ 1869 году писалъ мнѣ: «Панагію вашу получилъ отъ графа А. С. Уварова и она находится у меня. На дняхъ мнѣ предстоитъ поѣздка въ Петербургъ,—а потомъ командировка въ Ярославскую губернію въ Мологскій уѣздъ, гдѣ при рѣкѣ Сити въ битвѣ съ Татарами убитъ в. к. Георгій, почивающій здѣсь въ Успенскомъ соборѣ». Разстроенное здоровье помѣшало этой поѣздкѣ, отъ которой онъ долженъ былъ отказаться. «Экспедиція эта для раскопки кургановъ не состоялась по его болѣзни» (Древности труды Москов. Археол. Общ. т. VII вып. I, стр. 17).

[34] Награда эта для меня была пріятна особенно потому во 1-хъ, что было нѣкоторое въ ней замедленіе, а во 2-хъ потому. что я какъ бывшій крѣпостной человѣкъ и крестьянинъ могъ имѣть лишь серебряныя медали и не могъ получить золотой; означенная награда была по Министр. Народ. Просвѣщенія, по представленію Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Владимірскаго, бывшаго предсѣдателя Губ. Училищн. Совѣта.

пріѣзда прямо ко мнѣ. Крѣпко обниму васъ и скажу: «нынѣ отпущаеши».

Константинъ Никитичъ очень заботился и объ изданіяхъ Комитета, и въ рѣдкомъ письмѣ не упоминалъ о нихъ; отъ 23 августа писалъ мнѣ: «Выпускъ X готовъ и теперь у переплетчика; къ сентябрьскому засѣданію Комитета нужно будетъ приготовить программу слѣдующаго выпуска. Что-то наскучило издавать «Труды», очень рѣдко выходятъ. Думаю замѣнить другимъ; чтобы выпускать тетрадями [35] поменьше, да почаще, хотя по три въ годъ. Затѣя? Что дѣлать—живой мечтаетъ о живомъ.

Отъ 17 ноября Константинъ Никитичъ опять напоминаетъ о своей болѣзни: «Въ послѣднихъ двухъ письмахъ вашихъ столько запросовъ и порученій, что дѣлать нечего, берусь за перо и, при всей лѣни, за разъ отвѣчаю по пунктамъ. *Здоровье* мое въ настоящее время удовлетворительно, *а хорошимъ быть уже не можетъ*; благодарю за участіе. Теперь о старинныхъ, какъ вы называете, актахъ. Акты есть древніе, акты старинные и акты новѣйшаго времени, точно такъ есть Русь древняя—великокняжеская, старая—царская и новая—императорская. Всѣ ваши 20 актовъ принадлежатъ къ XVIII вѣку и заключаютъ въ себѣ Мьстерскія вотчинныя дѣла и ни въ какомъ случаѣ не относятся къ стариннымъ. Еще очень недавно помѣщики собирали со своихъ крестьянъ и ягодами, и яицами, и дѣвками, и всякой живностью и все сіе творили по образу и подобію своихъ приснопоминаемыхъ предковъ въ родѣ князей Ромодановскихъ и т. п. угодниковъ знаменитаго XVIII вѣка. Впрочемъ не печальтесь; всѣ доставленные вами будутъ напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ и въ непродолжительномъ времени. Отвѣтъ послѣдній: о засѣданіи Статистическаго Комитета. Засѣданіе будетъ въ началѣ декабря и вы получите заблаговременно особое извѣщеніе. Отвѣты кончены, теперь вопросы,—ихъ будетъ только на половину. Готовите ли что бы то ни было для дальнѣйшихъ изданій Комитета и если да, то увѣдомьте, что именно, дабы я могъ включить въ програму, которую я буду доклады-

---

[35] Такія тетради уже начаты были покойнымъ Константиномъ Николаевичемъ, въ память столѣтія исполнившагося въ 1778 году открытія губерніи, подъ заглавіемъ: «Древности Суздальско-Владимірской области», сохранившіяся въ памятникахъ зодчества въ предѣлахъ Владимірской губерніи. Выпускъ I половины XII вѣка, съ рисунками и печатями Спасопреображенскаго Собора въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ и Борисоглѣбская церковь въ Кидекшѣ. Смерть его не допустила видѣть оконченнымъ это изданіе.

вать предварительно до засѣданія. Не придумали ли какого-либо рисуночка, и самое главное какъ здоровье ваше».

Мы говорили о заботливости Константина Никитича о музеѣ; это повторялось не однократно. Въ 1875 году отъ 28 февраля онъ пишетъ: «При всемъ желаніи пожать вамъ руку и привѣтствовать съ вашимъ семейнымъ праздникомъ *заочно* поздравляю, желаю всего лучшаго, а главное здоровья, которымъ вы не такъ-то богаты.

«На второй недѣлѣ вы получите печатное приглашеніе въ годичное засѣданіе, имѣющее быть въ среду 12 марта, т.-е. на третьей недѣлѣ поста; а письменное теперь примите отъ меня и прошу васъ прямо къ себѣ, а не въ нумеръ, какъ вы обыкновенно это дѣлаете. Хорошо бы, если вы хотя за сутки пріѣхали до засѣданія—обо всемъ бы хорошенько перетолковали. Привозите, что нибудь поинтереснѣе прочитать въ засѣданіи, да не забудьте и нашего *бѣднаго Музея—всѣ забыли его* [36]. Жду васъ съ нетерпѣніемъ».

О Константинѣ Никитичѣ совершенно вѣрно сказано: «покойный замѣчателенъ былъ не только въ дѣловомъ отношеніи, но былъ центромъ кружка, какъ человѣкъ со свѣтлымъ умомъ, несомнѣнными дарованіями и какъ отличнѣйшій собесѣдникъ. Константинъ Никитичъ обладалъ неподражаемымъ юморомъ и его ѣдкой сатиры боялся каждый; какъ человѣкъ высокой честности, онъ не щадилъ мишурныхъ дѣятелей и дешевыхъ либераловъ». [37].

Дѣйствительно юморъ и шутки покойнаго были не только въ разговорахъ, остроты его были всѣмъ извѣстны, но нерѣдко проявлялись и въ его перепискѣ съ друзьями. Отъ 1 мая того же года онъ пишетъ: «Первое мая, начало весны, земля начинаетъ покрываться зеленью, деревья распускаются, все оживаетъ и моя несносная *болѣзнь* уступаетъ природѣ; съ нею я тоже начинаю оживать, выдержавши почти полугодичный карантинъ, и вотъ первый признакъ моего оживанія—это письмо къ вамъ; каюсь, на всѣ

---

[36] Музей Статистическаго Комитета, составившійся изъ приношеній членовъ Комитета, въ послѣдствіи имѣлъ хорошую и цѣнную коллекцію; по смерти К. Н. Тихонравова и Н. А. Артлебена, совершенно разстроился и коллекціи его растащены. Московское Археологическое Общество изъявляло согласіе принять этотъ Музей и дать помѣщеніе въ своемъ домѣ съ надлежащей надписью, что это Музей «Владимірск. Статист. Комитета», но почему-то передачи не сдѣлано, вслѣдствіе чего Музей, такъ сказать, разрушился и погибъ безвозвратно.

[37] «Русскія Вѣдомости» № 179, 1879 года.

ваши письма я отмалчивался упорно, но не пеняйте на меня—все это къ лучшему; за то больше матеріаловъ накопилось для настоящаго писанія.

«Прежде всего скажу вамъ, что подарокъ Е. И. В. Великаго Князя Алексея Александровича вамъ [38], за долгое терпѣніе, меня душевно порадовалъ и я, воображая его кубокъ, съ радости роспилъ семейно бутылку Ланинской фруктовой воды. Глотая этотъ безгрѣшный нектаръ, невольно какъ-то припомнился одинъ куплетъ Ѳ. Кони:

> Пьетъ онъ воду—не вино,
> Хоть оно—непьяно,—
> За то голосъ будетъ чистъ.

Потомъ, да несмущается сердце ваше о возвращаемыхъ вамъ статьяхъ [39]. Тако архіерею изволися, тако и бысть,—а въ протоколъ должно было включить потому, что всякому хочется обезсмертить свою дѣятельность, хотя чрезъ цѣлый годъ, и мы де великіе люди приносимъ пользу Комитету и блюдемъ православіе отъ всякаго слова, обнаруживающаго вкравшееся въ него язычество, а собственно говоря—все это не болѣе какъ прикрытое мантіею фарисейство. Впрочемъ подробно переговоримъ о семъ лично, на что я не теряю надежды, такъ какъ лѣто наступаетъ и теперь оно мое;—хотя до паденія листа авось машина моя не остановится; живой живое и думаетъ».

«А думаю я теперь съѣздить въ Москву, а потомъ по порученію Археологическаго Общества въ нѣкоторые города, да и къ Вамъ.—Вчера Ростиславъ Ивановичъ [40] снялъ съ меня карантинъ и благословилъ на странствія на всѣ четыре стороны.

Благодарю васъ за приглашеніе,—я имъ воспользуюсь; у васъ такъ

> Тепло и хлѣбосольно
> И сердцу русскому отрадно и привольно!

---

[38] Предъ этимъ письмомъ я имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Высочества за археологическія сочиненія большой серебряный вызолоченный кубокъ съ подносомъ и надписью.

[39] Статьи эти о св. Христофорѣ, котораго пишутъ на образахъ съ лошадиной головой, и злословіи женщинъ, которыя и особенно первую архипастырю не угодно было видѣть въ печати.

[40] Докторъ Р. И. Якубовскій, который постоянно подкрѣплялъ разстроенное здоровье покойнаго и съ 1874 года онъ почти все время находился на лекарствахъ.

Вѣдь не каждый же годъ будутъ пожары,—будетъ, что покойный 1874 годъ такъ потѣшался нелѣпо [41].

«Ежегодникъ» мной излюбленный идетъ бойко и съ успѣхомъ пріурочилъ въ типографіи особаго для него наборщика. Скоро пойдетъ и Сельская Литографія [42]; какъ бы о началѣ ея поболѣе собрать подробностей? Вы очень сжато объ этомъ говорите; вѣдь не случилось же это по щучьему велѣнію.—Какъ взглянуло на открытіе ея мѣстное населеніе, нельзя ли дознать, что прежде всего, для начала, вышло со станковъ литографскихъ и т. п.

Что-то исполнитъ ли обѣщаніе Н. Г. Д....—прислать рисунокъ деревянной Карачаровской часовни—еще подожду да надо будетъ напомнить; нѣтъ ничего хуже обѣщаній безъ исполненія.

За-тѣмъ самое существенное приберечь къ концу, это моя покорнѣйшая просьба къ вамъ, передайте мой поклонъ любезнѣйш. и уваж. А. П. [43] дружески жму ея руку и поздравляю со всѣмъ хорошимъ прошлымъ и праздникомъ и великокняжескимъ подаркомъ и съ настоящими: добрымъ здоровьемъ, котораго желаю вамъ обоимъ отъ искренняго сердца, потому что убѣдился опытомъ—нѣтъ ничего драгоцѣннѣе какъ здоровье; наконецъ привѣтствую съ весной, съ наступающимъ купаньемъ и прогулками наконецъ-то:

На небѣ все прекрасно,
Небо чисто, небо ясно.....

Ай не изурочить бы,—небо вѣдь очень урошливо. Ну заболтался—до свиданія. Будетъ ли съ Васъ этого письма,—больше писать нечего, развѣ сказать то, что губернаторъ вчера возвра-

---

[41] Въ 1874 году Константинъ Никитичъ гостилъ у меня; 19 Іюня, произошелъ большой пожаръ, истребившій въ сл. Мстерѣ 127 домовъ, и хотя былъ онъ на далекомъ разстояніи, но опасность и летѣвшія огненныя «галки», и искры вынудили выбираться съ имуществомъ; Константинъ Никитичъ снялъ со стѣны висѣвшіе старинные рѣзные деревянные кресты и ушелъ въ садъ посматривать за имуществомъ; ему же вручена была шкатулка съ вещами и документами; о крестахъ всѣ забыли да и не обращали вниманія; онъ говаривалъ потомъ не одинъ разъ: «бѣдная археологія ни кому-то ты не нужна»!

[42] Статья Сельская Литографія помѣщена въ «Ежегодникѣ» Владимір. Статист. Комитета вып. I, стр. 60, перепечатана въ Сборникѣ «Древняя и новая Россія» т. III. № 11. 1876 г. стр. 312.

[43] Здѣсь пишетъ Константинъ Никитичъ о моей женѣ, о которой онъ не забылъ ни въ одномъ письмѣ.

тился изъ Петербурга и я сей часъ собираюсь къ нему съ докладомъ вотъ и все». . . . .

Отъ 6 Ноября я получилъ слѣдующее письмо: «Настала надобность, я сбрасываю мантію лѣни и пишу къ Вамъ. Вѣроятно, Вы перестали уже земствовать и письмо это застигнетъ Васъ уже дома [44]. Статья Ваша о рѣзьбѣ на деревѣ пришла какъ нельзя во время; теперь ее уже набираютъ и ею заканчивается отдѣлъ матеріаловъ для археологіи въ Ежегодникѣ. За тѣмъ начнутся старинные акты и—конецъ. Помѣщу нѣсколько интересныхъ, добытыхъ мною нынѣ лѣтомъ, актовъ и лѣтопись окончена моя..... Починъ Ежегоднику сдѣлалъ, программа его уяснилась а тамъ..... Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ.

Отъ души благодаренъ Вамъ за воспоминанія объ Александрѣ Ивановичѣ Артемьевѣ; [45] теперь у меня объ немъ и біографія, и некрологъ и воспоминаніе Ваше и портретъ.

Теперь Вамъ искренный совѣтъ. Вы конечно вѣруете, что никто же плоть свою возненавидитъ, а потому вѣроятно порадѣете своему родному дитяткѣ—статья о рѣзьбѣ; ничего не можете сдѣлать лучше, какъ въ воскресенье пожаловать сюда и самолично устроить и бордюры и заголовки, словомъ, чтобы дитя приходить по своему вкусу, чтобы потомъ на него мило было взглянуть, когда оно будетъ весело улыбаться,—а то Вы знаете, что у чужой няньки часто дитя бываетъ безъ глаза. А затѣмъ при Васъ же можно будетъ устроить и засѣданіе Комитета; а потомъ Вы можетъ найдете что нибудь для Музея. При томъ же въ засѣданіи будетъ рѣчь и объ этомъ дидяткѣ и Ежегодникѣ, которые мы съ Вами ростимъ, въ старости себѣ на потѣху, а по смерти на поминъ души. Соберитесь—ко и на крыліяхъ пара летите сюда,—въ объятія Статистическаго Комитета. Вотъ наговоримся до сыта обо всемъ и прошедшемъ и о настоящемъ, да достанется и будущему. Ожидаю Васъ съ нетерпѣніемъ и особеннымъ удовольствіемъ, говоря «до свиданія».

Отъ 27 февраля 1876 года, Константинъ Никитичъ пишетъ: Наконецъ есть извѣстіе, что на этой т.-е. 3-й недѣлѣ поста губернаторъ пріѣдетъ, [46] имѣніе уже здѣсь, а онъ уже въ Петербургѣ

---

[44] Въ этомъ году я былъ гласнымъ губернскаго и уѣзднаго Земскихъ Собраній и вернулся только что изъ Вязниковъ.

[45] Полученное мной въ нѣсколькихъ экземплярахъ отдѣльныхъ оттисковъ изъ редакціи «Древняя и Новая Россія».

[46] Іосифъ Михайловичъ Судіенко, новый начальникъ губерніи.

и оттуда—сюда. Какъ я радъ, что Ежедневникъ къ засѣданію поспѣетъ. Рисунки будутъ хороши и въ два тона; за чѣмъ роскошь, вѣдь это баловство. А лучше захватите что нибудь для Музея. Отчетъ уже готовъ у меня и даже протоколъ приспособленъ». Въ этомъ же письмѣ поздравляя мою жену по случаю имянинъ и пожеланія здоровья дополняетъ: «Да, великое дѣло здоровье! Если бы оно не измѣнило мнѣ,—развѣ бы утерпѣлъ я, чтобы не отправиться къ Вамъ лично поздравить, дружески пожать руку и выпить за Ваше здоровье, а вотъ теперь нахожусь истинно въ безвыходномъ положеніи—сижу безъ выхода изъ дома и смотрю въ потолокъ, живу одними воспоминаніями. Вспоминаю, конечно, только одно хорошее, а поэтому значитъ Ваше дружеское радушіе. Рѣзьба на деревѣ давно готова, такъ что даже нельзя было сдѣлать и поправокъ — впрочемъ все это мелочи жизни. Надѣюсь скоро увидѣться».

Отъ 2 апрѣля Константинъ Никитичъ, привѣтствуя съ Св. Пасхой, препроводилъ мнѣ 2 вып. I тома «Ежегодника»; какъ много прилагалъ онъ заботливости объ этомъ изданіи видно это въ его словахъ: «Новое дитя Статистическаго Комитета какъ нельзя болѣ к стати появилось на свѣтъ передъ праздникомъ, и я спѣшу пре проводить вашъ экземпляръ «Ежегодника», какъ почтеннѣйшему сотруднику, сочлену и уважаеммоу доброму старинному пріятелю. Губернаторъ пріѣдетъ въ среду на праздникѣ; засѣданіе будетъ не ранѣе мироносицкой недѣли».

Вслѣдствіе нездоровья Константинъ Никитичъ свои любимыя поѣздки съ 1874 г. совершалъ только въ лѣтніе мѣсяцы, а потомъ уже хотя одинъ разъ въ годъ, но непремѣнно бывалъ у меня; въ этомъ году онъ былъ у меня послѣ засѣданія Статистическаго Комитета 27 мая; по возвращеніи отъ меня 10 іюня онъ пишетъ: «Лишь только развернете это писаніе, сейчасъ же замѣтите экономію—двѣ осьмушки пошли въ дѣло отъ вашего письма. Разставшись съ вами я принялся за протоколъ и къ возвращенію губернатора, онъ былъ готовъ, доложенъ и уже печатается. Очень радъ, что нашлась пауза; [47] поддѣлка подъ нее есть у Арглебена, тоже мѣдная, хорошо сохранившаяся (изъ желтой мѣди). О драконахъ статья напечатана Е. Барсовымъ во 2-мъ вып. «Древностей», томъ VI. Книгу

[47] Амулетъ этотъ, я полагалъ, остался во Владимірѣ, а потомъ нашелъ завалившимся въ чемоданѣ. Рисунокъ приложенъ ко 2 вып. I т. «Ежегодника».

эту, только что вышедшую, привезъ сюда В. Е. Румянцевъ, секретарь Москов. Археол. Общества, который пробылъ здѣсь двое сутокъ».

Спѣшу сообщить вамъ интересную новость, сію минуту прочитанную въ № «Правит. Вѣсти.» нынѣ полученномъ. По Высочайшему повелѣнію открыта особая коммиссія для выработки правилъ о сохраненіи на будущее время памятниковъ древности. Въ коммиссію назначены члены отъ Академіи Художествъ и Наукъ, отъ Сунода, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Императорской Археологической Коммиссіи, всѣ члены слава Богу съ русскими фамиліями. Въ коммиссіи примутъ участіе всѣ Археологическія Общества. Что-то выработаетъ коммиссія—крайне интересно.

Объ экзаменахъ пойдетъ въ газету, но не въ этотъ №, потому занятъ будетъ протоколомъ. Впрочемъ вѣдь это не къ спѣху, я думаю время терпитъ. Когда соберусь въ Вязники, я сообщу вамъ, пріятно еще повидаться съ вами. Во всякомъ случаѣ—до свиданія.

Эти строки наглядно характеризуютъ и показываютъ, какъ покойный любилъ археологію; онъ всецѣло принадлежалъ ей, и любилъ послѣдователей его, кто изучаетъ и занимается русскою стариною. Относительно вышедшаго новаго изданія «Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву», отъ 3 ноября онъ писалъ мнѣ: «Премного благодаренъ вамъ за вашъ прекрасный подарокъ; рѣзьба по дереву въ альбомѣ вышла очень удачно. На-дняхъ получите письмо отъ Іосифа Михайловича съ благодарностію отъ него и отъ Комитета. Дѣйствуйте на пользу науки и во славу вамъ.

Возвращаю Рыловское ораторство. Лишь только что полученъ запретъ не читать подобныя вещи—пріѣдете въ январѣ покажу».

Совѣты Константина Никитича всегда были прямы и искренни, какъ на словахъ, такъ и на бумагѣ; онъ всегда говорилъ прямо и какъ самъ выражался покойный на «чистоту»; я обращался къ нему за совѣтомъ, по поводу упомянутаго изданія, препроводить нѣкоторымъ особамъ официальнымъ путемъ при посредствѣ губернатора и получилъ отъ 12 ноября слѣдующее письмо: «Послѣднее письмо ваше требуетъ положительнаго и откровеннаго отвѣта, и я немедленно пишу вамъ.

При настоящихъ волненіяхъ, разныхъ призывахъ, конскихъ и людскихъ наборахъ невозможно и думать обращаться о представленіи книгъ. Все вниманіе окончательно сосредоточено на слу-

жебныхъ обязанностямъ и затѣмъ все прочее, въ томъ числѣ *и наши жалкіе труды* становятся на заднемъ планѣ. Теперь не до того, приходится дѣйствовать самому, не расчитывая ни на какое содѣйствіе.

А вотъ и пріятная для меня новость, которая даетъ возможность скоро видѣться съ вами и подробно поговорить обо всемъ. Получено предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ созвать экстренно-губерпское земское собраніе на 19 число ноября, на это собраніе пріѣхать необходимо, вотъ и увидимся и такъ до свиданія. А кстати, объ змѣяхъ на паузѣ я нашелъ заговоръ у Шепинга.

По случаю не здоровья и постояннаго домосѣдства, покойный всегда сидѣлъ за перомъ, передавая тисненію разные матеріалы. Въ 1877 году отъ 19 апрѣля онъ между прочимъ писалъ: «При свиданіи съ вами намъ не удалось поговорить о 2 томѣ «Ежегодника»; будетъ ли въ немъ ваша статья и какая? Если же ни что не идетъ въ голову—теперь не тѣмъ заняты, [48] такъ вотъ мой совѣтъ, какъ вы его находите? Въ 1874 г. была ваша интересная статья: «О фольговыхъ иконахъ въ сл. Мстерѣ»; въ Губер. Вѣдом, она затерлась—подогрѣть ее. Сначала обзоръ общій, потомъ перейти къ производству большаго развитія, было хорошо бы помѣстить цифры производства за нѣсколько лѣтъ, словомъ поставить статью заново, съ приличной перемѣной, тутъ въ дѣло пойдутъ и цвѣты дѣланные и т. п., а между тѣмъ хорошій матеріалъ для статистики, Какъ вы находите? А главное побольше подробностей.

Въ пятницу 22 числа государь пріѣдетъ въ Москву, вотъ интересныя будутъ газеты, еще не скажетъ ли какое теплое слово.

Въ томъ же 1877 г., у меня завелась переписка съ М. И. Семевскимъ, [49] и барономъ Н. К. Богушевскимъ [50] по археологиче-

---

[48] Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876 года умеръ мой отецъ, сложилось такъ, что мнѣ нужно было вступиться по совѣту нѣкоторыхъ лицъ въ наслѣдство, потомъ попалъ въ опекуны по имуществу, между тѣмъ появились долги и настоящія и фиктивныя, судебные процессы, по которымъ мнѣ, во всю жизнь не знавшему судебныхъ дверей, пришлось быть отвѣтчикомъ и находиться при разборахъ; поэтому Константинъ Никитичъ и писалъ это, зная что подобная процедура не въ моемъ характерѣ и которую я ужасно не люблю, въ заключеніи письма опять повторяетъ: «Что какъ идетъ ваша страда, не приглашаютъ ли во Владиміръ, пусть такъ только бы къ лучшему».

[49] Михаилъ Ивановичъ Семевскій редакторъ-издатель историческаго журнала «Русская Старина».

[50] Баронъ Николай Казиміровичъ Богушевскій, членъ С.-Петербургскаго и

скимъ изслѣдованіямъ; мнѣ были выражены просьбы, чтобы я написалъ свои воспоминанія; [51] объ этомъ говаривалъ мнѣ и давалъ совѣтъ также и Константинъ Никитичъ, но я какъ-то не рѣшался, наконецъ сообщилъ ему и получилъ отъ 29 іюля письмо наконецъ:

«Непоскупился, взялъ цѣлый листъ, чтобы отвѣчать на ваши письма; одно изъ нихъ было тоже листовое и притомъ очень пріятное, это именно 18 іюля, въ которомъ вы сообщаете о вашихъ сношеніяхъ съ гг. Семевскимъ и Богушевскимъ.

Какъ видно Богушевскій человѣкъ съ теплой душой; премного благодаренъ за переданный отъ него привѣтъ мнѣ и поклонъ; хотѣлось бы прямо отъ себя передать ему благодарность, но къ сожалѣнію не знаю его адреса; конечно вы не откажетесь сообщить мнѣ его во всей подробности. Что касается автобіографіи вашей, то самое лучшее—пишите все, что только можете припомнить изъ вашей писательской дѣятельности и главное пишите съ полною искренностію. Выходъ вашъ изъ дюжинной среды въ извѣстность особенно знаменателенъ и представляетъ рѣдкое явленіе и потому каждая даже мелкая подробность, всякій фактъ проявленія дѣятельности имѣетъ большое значеніе.

Претендовать на васъ за намѣреніе сообщить о моей дѣятельности, я не имѣю никакихъ основаній. [52] напротивъ это можетъ быть даже въ нѣкоторомъ отношеніи и полезно, но только дѣло въ томъ, что вамъ извѣстна только внѣшняя сторона дѣятельности такъ сказать, печатная, начавшаяся съ 1844 г. Какъ возникло стремленіе къ занятіямъ не служебнымъ, какъ оно и съ какого времени стало развиваться, что дало толчекъ, или вызвало это

Московскаго Археологическихъ Обществъ, Археологической Коммиссіи, Британскаго Историческаго Общества и другихъ, въ перепискѣ со мной упоминалъ о Константинѣ Никитичѣ какъ рѣдкомъ труженикѣ. Отъ 16 іюля 1879 года г. Богушевскій писалъ мнѣ: «До меня дошла сегодня чрезъ газету «Голосъ» печальная вѣсть, глубоко тронувшая меня и заставившая пролить невольныя, но горячія слезы о смерти вашего друга (hélas! неудалось съ нимъ даже переписки завести по моей *дурной* привычкѣ все откладывать въ длинный ящикъ) Константина Никитича г. Тихонравова. Миръ праху его, этого достойнаго труженика на полѣ отечествовѣдѣнія, я никакъ не могъ не написать хоть пару сочувственныхъ словъ вамъ, близкому другу достопочтеннаго покойника».

[51] Воспоминанія напечатаны въ журналѣ «Русская Старина», май, іюль 1879 года.

[52] Нѣкто изъ моихъ знакомыхъ спрашивалъ о дѣятельности Константина Никитича, а я объ этомъ писалъ покойному, и онъ предполагалъ написать, а потомъ къ сожалѣнію между нами предметъ этотъ какъ-то утратился.

стремленіе перешедшее потомъ въ страстную любовь къ старинѣ, кто первый вызвалъ къ занятіямъ не служебнымъ и, такъ сказать, воззвалъ, извлекъ изъ дюжинной среды зауряднаго чиновничества и сухаго канцеляризма, что заставило пренебречь выгодами наживы, во время оно, на заманчивыхъ должностяхъ становыхъ и исправниковъ и барствовать міроѣдомъ все это такія задачи психіатріи, объ которыхъ намъ какъ-то никогда не приходилось говорить серьезно и потому все остается какъ нѣкая terra incognita, между тѣмъ въ этомъ-то вся суть всякой порядочной біографіи.

Поѣздку совершить къ вамъ надѣюсь въ скоромъ времени изъ Коврова и тогда потолкуемъ обо всемъ подробно».

Константинъ Никитичъ былъ самый нѣжный семьянинъ и любящій отецъ семейства, что можно видѣть изъ его переписки. Отъ 20 декабря я получилъ письмо:

«Изъ послѣдняго письма вашего видно, что не на шутку заѣло васъ авторское нетерпѣніе. Вы все ждете появленія вашихъ мышей въ губернской газетѣ, напрасно не дожидайтесь.

Фраза, что гравюра погребеніе кота есть критика Петра I-го до того испугала цензора, [53] что онъ никакъ не рѣшился печатать статью вашу въ газетѣ. Но успокойтесь, въ «Ежегодникѣ» она идетъ своимъ порядкомъ и печатается уже другой поллистъ. Къ празднику будетъ готова и брошюра, а какъ она печатается прилагаю образецъ.

«Рисунки къ брошюрѣ пошлите прямо къ переплетчику. Вотъ почему это нужно такъ сдѣлать:

У Машеньки [54] послѣ грудницы было воспаленіе въ лѣвомъ легкомъ, которое уже не дѣйствуетъ, образовалась скоротечная чахотка и теперь уже въ послѣдней степени—исходъ плачевный; ее уже и соборовали и ждемъ неизбѣжной разлуки. Вотъ почему при моемъ хиломъ здоровьѣ право не до брошюръ».

Отъ [5] января 1878 г. при поздравленіи съ новымъ годомъ, Константинъ Никитичъ пишетъ: «Финалъ прошлаго года былъ тяжелъ для меня; многострадальная Машенька наканунѣ праздника скончалась и на третій день, 27 числа, похоронили. Дѣти у меня и съ отцемъ.

---

[53] Несмотря на то, что рукопись была съ дозволеніемъ Московской цензуры.

[54] Старшая любимая дочь Константина Никитича, оставившая послѣ себя двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ.

Ваша брошюра окончена, вышло 2 листа. Нужно сдѣлать только заглавный листъ—это послѣ завтра. Ожидаю васъ съ транспортомъ гравюръ и потолкуемъ, какъ лучше сдѣлать все».

От 24 февраля покойный сообщалъ мнѣ:

«Масляница! Ничѣмъ лучше не умѣю начать письма къ вамъ какъ самымъ сдобнымъ, вкуснымъ, сладкимъ и пріятнымъ извѣстіемъ. Вчера состоялся докладъ мой объ васъ, совершилось! время сотворшии! послѣдовало соизволеніе и въ понедѣльникъ пойдетъ ходатайство къ министру о награжденіи васъ золотою медалью для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за не служебныя отличія».

Отъ 15 марта: «Скоро ли вы соберетесь во Владиміръ, а нужно бы и очень видѣться съ вами и потолковать объ нѣкоторыхъ предположеніяхъ относительно вашихъ изданій и литографіи. Какъ хорошо было бы, еслибы вы управились и поскорѣе удосужились исполнить ваше намѣреніе побывать здѣсь. Буду ждать съ нетерпѣніемъ скораго исполненія вашего добраго намѣренія. До свиданія».

И отъ 9 іюня, послѣ пребыванія у меня въ гостяхъ трехъ дней, я получилъ письмо: «Прежде всего искреннѣйшая благодарность за вашъ дружескій пріемъ и радушіе. Поѣздка къ вамъ оживила меня, но жаль что была такъ скоротечна, какъ будто побывалъ только проѣздомъ. Слѣдуетъ насладиться еще разокъ удовольствіемъ прокатиться, но уже лучше съ Вязниковъ и у васъ на нѣсколько пріятныхъ деньковъ почить отъ всѣхъ дѣлъ среди роскошной природы васъ окружающей и въ вашемъ добромъ пріютѣ. О вашемъ здравіи не безпокойтесь [65], все будетъ устроено къ лучшему, съ полнымъ радѣніемъ къ вамъ, какъ самому себѣ, въ чемъ многолѣтній опытъ, я думаю, успѣлъ убѣдить васъ. И такъ да не смущается ваше сердце.

Прилагаю фотографію творенія Н. А. Артлебена [66], едва отыскалъ и увидавъ даже ахнулъ—какъ она поблѣднѣла. Впрочемъ очертаніе шеи, главы и дуговыхъ тронныхъ отдѣловъ храма и

---

[65] Текстъ къ альбому деревянныхъ церковныхъ сооруженій. Тексты и для другихъ изданій печатались въ губернской типографіи, въ чемъ Константинъ Никитичъ и оказывалъ мнѣ содѣйствіе.

[66] Николай Андреевичъ Артлебенъ, членъ С. П. Бургскаго, Московскаго Археологическаго Общества, Владимірск. Статистич. Комитета. Общества древней письменности, по смерти К. Н. Тихонравова былъ секретаремъ Статист. Комитета и редакторомъ «Губернск. Вѣдомостей» скончался 14 марта 1882 г. Любитель-фотографъ и Епархіальный и Губернскаго Правленія архитекторъ.

кровли замѣтны ясно [57]. Нельзя ли будетъ такъ возсоздать и рисунокъ въ профиль какъ на фотографіи? Конечно безъ частокола за алтаремъ какъ на этомъ фотографическомъ рисункѣ. Во всякомъ случаѣ хорошо бы, если можно, взглянуть предварительно этотъ рисунокъ вашъ въ карандашѣ—какъ онъ будетъ; онъ возвращенъ будетъ тотчасъ же мною и получите съ первою почтою. Форматъ прилагаю—какъ хотите—не надо ли прибавить въ длину? На шеѣ подъ главой на фотографіи, чернѣетъ между окнами живопись—ее не надо, она новѣйшая и притомъ ее хотѣли забѣлить. Если можно будетъ воспроизвести видъ церкви въ профиль, какъ на фотографіи, удержавъ размѣры рисунка изъ «Трудовъ Общества», былъ бы нашъ рисунокъ оригинальный и уже въ настоящемъ древнемъ видѣ, безъ деревянныхъ поддѣлокъ подъ крышей. Жду съ нетерпѣніемъ и вашего отвѣта и рисунка,—а затѣмъ пока прощайте. Ваши статьи пойдутъ въ печать, какъ окончится печатаніемъ протоколъ и отчетъ. Жму вашу руку».

Послѣ вторичнаго посѣщенія меня, помнится также около трехъ дней въ концѣ іюля мѣсяца, по возвращеніи, отъ 2 августа Константинъ Никитичъ пишетъ: «Наконецъ собрался писнуть вамъ, прежде всего конечно искреннѣйшая благодарность за все ваше радушіе, какимъ я имѣлъ удовольствіе въ бытность у васъ пользоваться истинно по семейному. Вчера, т.-е. во вторникъ, вы конечно получили четыре одобренныя къ печатанію рисунка, одинъ изъ нихъ Переславскій соборъ съ исправленіями Н. А. Артлебена. Конечно, этотъ рисунокъ будетъ воспроизведенъ на камнѣ согласно исправленіямъ? Хорошо: если бы вы прислали корректурку, я возвратилъ бы немедленно. Не найдете ли возможнымъ сдѣлать на камнѣ исправленія и на рисункѣ церкви въ Кидекшѣ [58], какъ намѣтилъ Николай Андреевичъ карандашемъ—это дугу одну и кирпичныя задѣлки начертить помельче, на углахъ и внизу вокругъ задѣланной двери.

Къ вамъ завтра, т.-е. въ четвергъ, выѣзжаетъ дорогой посѣтитель г.-губернаторъ; а отъ васъ изъ Мстеры въ Холуй и Палехъ. Конечно будетъ въ вашей литографіи. Если пожелаетъ видѣть иконныя мастерскія, покажите лучшую и самую худшую, и

---

[57] Спасо-Преображенскій Соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, къ изданію Стат. Комитета, которое покойному не суждено окончить.

[58] Церковь Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ, для того же Комитетскаго изданія.

закиньте слово о цензурѣ. Обо всемъ буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ васъ подробнаго хронографа» [59].

Отъ 12 ноября Константинъ Никитичъ пишетъ: «Пора бы кажется убѣдиться вамъ въ томъ, по крайней мѣрѣ, что если не пишу ни чего, то значитъ писать не о чемъ. А вотъ теперь нашелъ нужнымъ, для соображенія вашихъ о томъ, что переплетчикъ сильно болѣлъ, то не прійдется ли похлопотать о переплетѣ, для вашего изданія деревянныхъ храмовъ. Губернаторъ недавно вернулся изъ Петербурга—пробылъ тамъ двѣ недѣли. Теперь здѣсь готовятся къ торжественной встрѣчѣ возвращающагося сюда Великолуцкаго полка и строются тріумфальныя арки и затѣвается большое кормленіе по подпискѣ,—а затѣмъ на всякую штуку накинется по копѣйкѣ на аршинъ и на фунты, и будутъ сыти и волки и овцы. Изъ вашихъ корреспондецій, что слѣдовало—все напечатано. Ежегодника 6 печат. листовъ уже готово и все идетъ еще отдѣлъ матеріаловъ для статистики. Затѣмъ пойдетъ исторія и археологія, въ память 100-лѣтія губерніи. Прилагаю у сего счетъ губернской типографіи, я долго не посылалъ его къ вамъ,—но уже начали сильно аттаковывать меня; я нажидалъ все, авось поѣдете въ Москву и увидимся, незабывайте незабывающаго васъ».

Отъ 21 ноября: «Пріятнымъ долгомъ считаю извѣстить васъ, что вы награждены золотою медалью на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ. Душевно поздравляю васъ съ монаршею наградою. Желанія ваши совершились,—авось скоро и увидимся, конечно вы не найдете лишнимъ лично поблагодарить добраго Іосифа Михайвича, да при этомъ кстати устроить и деревянныя церкви».

И отъ 4 декабря онъ пишетъ: «Конечно вы понимаете не ради экономіи пишу вамъ это письмо не на почтовой бумагѣ, а для большаго простора по казенной надобности».

«Совершенно согласенъ съ вами, къ крутымъ мѣрамъ прибѣгать не слѣдуетъ, черное оставить чернымъ, а надгробницы какъ на планѣ Преображенскаго собора штрихами, такъ сдѣлать и въ Кидекшѣ только, если можно, поубавимъ выемку въ стѣнѣ, какъ отчеркнуто чернилами. Слава Богу, что такимъ образомъ нашлось возможнымъ устроить безъ особеннаго затрудненія. А Іосифъ Ми-

---

[59] Г. губернатора І. М. Судіенко, я сопровождалъ при обозрѣніи достопримѣчательностей Богоявленскаго храма, который былъ въ моемъ домѣ и литографіи, осматривалъ все производство и древніе предметы моего собранія. «См. Влад. Губер. Вѣд. № 32 1878 г.

хайловичъ спрашивалъ уже, не привезли ли вы и этихъ рисунковъ? Я въ субботу былъ въ первый разъ у него съ докладами».

«Могу сообщить самую свѣжую и вѣрную новость: сюда назначенъ Каменецъ-Подольскій Епископъ Θеогностъ и скоро ожидается его прибытіе. Онъ въ Петербургѣ съ прошлаго года на чредѣ въ Св. Сунодѣ, ѣдетъ сюда только принять Епархію и ознакомиться съ нею, а затѣмъ весной снова отправится въ Петербургъ на чреду».

Въ послѣднемъ 1879 году Константинъ Никитичъ уже сильнѣе жаловался на свое нездоровье; отъ 2 января, послѣ обычныхъ привѣтствій съ новымъ годомъ покойный писалъ, не оставляя при этомъ шутливаго тона: «Въ новый годъ Іосифъ Михайловичъ получилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени; новая звѣзда явилась на нашемъ горизонтѣ,—да у новаго Архіерея блестятъ двѣ звѣзды—Аннинская и Владимірская. Я не былъ еще у Архіерея; съ 4 декабря сижу дома; 10 числа едва не умеръ,—а дурно въ сознаніи чувствовать, что вотъ-вотъ еще дохну еще разъ. Слава Богу скоро послѣдовала реакція, отдышался.

А я думалъ что Вы въ Москвѣ свирѣпствуете и все поджидалъ Васъ и теперь жду, но только уже изъ Богоспасской Голышовки. Архіерей завтра будетъ обозрѣвать Владимірскіе храмы—вотъ будетъ звонъ-то!

Отъ 7 февраля Константинъ Никитичъ пишетъ: «Лучше поздно чѣмъ никогда, а потому благодарю Васъ за собщенную Вами выписку и постараюсь не остаться въ долгу [60]; миръ уже заключенъ окончательно, о чемъ конечно возвѣститъ намъ вседневный звонъ. Желательно, чтобы древнія ветхія деревенныя церкви, за Ваше вниманіе къ нимъ, отплатили достойно. Въ ожиданіи отъ Васъ получить офенскій разговоръ въ переписанномъ четко видѣ. Уже и потомственный дворянинъ и увѣнчанный серебряною медалію отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; получилъ и орденъ св. Владиміра [61]; искренно Вашъ преданный весь Вашъ».

Отъ 1 апрѣля: Во истинну Воскресе! Привѣтствую съ свѣт-

---

[60] По просьбѣ Константина Никитича препровожденъ былъ мною одинъ нужный ему матеріалъ.

[61] Передъ этимъ письмомъ были получены имъ обѣ эти награды; особенно онъ радовался ордену св. Владиміра, какъ предоставляющему особыя права для семейства оставшагося безъ средствъ.

лымъ праздникомъ, а Васъ собственно даже съ пресвѣтлѣйшимъ, потому что на Вашей душѣ свѣтлѣе еще должно быть отъ блестящаго подарка Августѣйшей Государыни Царицы, [62] который какъ нельзя болѣе кстати полученъ Вами предъ Великимъ праздникомъ. Живите, трудитесь и много, много еще встрѣчайте въ жизни такъ радостно святые дни свѣтлаго Христова Воскресенія». Въ заключеніи оканчивается это письмо: За тѣмъ остается передать Вамъ, что г. Губернатору очень пріятно, что труды Ваши такъ достойно окупаются; пожелать Вамъ новыхъ и многихъ подарковъ еще и еще, да не охладѣваетъ Ваша энергія и завѣрить Васъ въ неизмѣнномъ, искреннемъ къ Вамъ доброжелательствѣ и уваженіи».

И отъ 30 апрѣля я получилъ еще письмо: «Счастливые мѣсяцы выпали на долю мою, въ каждомъ письмѣ поздравлять Васъ, съ Высочайшими подарками [63] и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться, что такія радостныя поощренія поддержатъ Васъ и поощрятъ къ дальнѣйшей энергической дѣятельности по изданію въ свѣтъ памятниковъ старины родной. Дѣйствуйте неустанно, пока время благопріятное: силы и здоровье еще не измѣняютъ, средства позволяютъ, да и счастіе улыбается. Опытъ убѣдилъ меня въ истинѣ, что ни какъ не должно откладывать до завтра того, что можно сдѣлать сегодня. Какъ часто случается, что вчера бываетъ гораздо лучше, чѣмъ нынѣ; и нынѣ еще хуже, чѣмъ прежде. Главное же—здоровье! А вѣдь мы безпардонно какъ расходуемъ его, страсть,—а потомъ уже сидишь да и дуешь себѣ въ кулакъ. Куда наприм. гожусь я теперь съ милой моей подругой одышечкой—сижу и нянчусь съ ней. За то прежде думалъ, что и вѣку не будетъ, все твердилъ:

Ахъ Создатель! жизнь во мнѣ крѣпка, а вотъ теперь и вышелъ тряпка человѣкъ.

---

[62] Предъ св. Пасхой я имѣлъ счастіе получить Всемилостивѣйше Пожалованный Ея Величествомъ Государыней Императрицей золотой перстень съ рубиномъ и бриліантами.

[63] Въ февралѣ мѣсяцѣ я имѣлъ счастіе быть удостоенъ Монаршей милости. Его Величество Государь Императоръ соизволилъ помѣстить мои археологическія сочиненія на читательномъ столѣ Его Величества, а отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей удостоился получить золотой перстень съ бриліантовымъ вензелемъ Августѣйшаго Имени Великаго Князя Сергѣя Александровича; въ мартѣ отъ Ея Величества, и апрѣлѣ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича. золотой перстень съ аметистомъ и бриліантами.

Возжи врозь,—ну хоть брось.
— Экая досада!
Ужъ дугу не смогу я согнуть, какъ надо.

Знаю, что Вы крѣпко пѣняете на меня за непомѣщеніе корреспонденціи о Мстерскомъ торжествѣ, но признаюсь Вамъ откровенно, что по совѣсти не могъ пустить ее, такъ какъ всѣ факты торжества говорятъ не въ пользу Мстеры, не во гнѣвъ ей будь сказано; все какъ то вышло очень ходульно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не совсѣмъ благовидно и то, что столь сурьезный, потрясающій душу фактъ послужилъ Мстеракамъ удобнымъ только поводомъ къ бражничанью. Что хорошо такъ это устройство богадѣльни,— но это хорошее еще соловей въ небѣ, будетъ хорошо тогда, когда будетъ исполнено. Послѣ того какъ во Мстерѣ щедры на разныя благія намѣренія, а на исполненіе ихъ туги, за примѣромъ ходить не далеко—что же не освятили храмъ устроенный и давно готовый при тепломъ храмѣ; вѣдь это дѣлалось въ память 4 апрѣля 1866 года; это дѣло было церковнаго Братства, а куда деньги пошли жертвованные въ братство и на училище Государыней Императрицей? При Епископѣ Ѳ........ я надѣюсь все это всплыветъ наружу. Потомъ и по Татарову празднество не совсѣмъ удобно для печати, почему, я объясню это лично—нельзя ото всего отводить глаза фонариками.... однимъ словомъ переговоримъ; и я надѣюсь, что Вы вполнѣ согласитесь со мной въ неудобствѣ печатнаго оглашенія Мстерскаго празднества. Это былъ казовый конецъ, но серьезность случая 2 апрѣля требовала, чтобы мы были истинно преданными, а не казались только, чтобы можно было пустить въ печать нѣсколько трескучихъ фальшфееровъ о нашемъ патріотическомъ чувствѣ.

Засѣданіе окончательно рѣшено 17 мая и въ № 18 будетъ напечатано приглашеніе: поѣздка моя къ Вамъ—вопросъ; во всякомъ случаѣ лучше было бы, если Вы получили возможность попасть въ засѣданіе ѣдучи въ Москву,—но заранѣе предрѣшать вопросъ этотъ чрезвычайно трудно, а потому онъ остается открытымъ. Поздравляю съ 1 мая—вотъ и весна.

P. S. «Благодарю васъ за картины; ликъ Спасителя очень хорошъ. [64] Къ вамъ просьбица: если поѣдете въ Москву до 17, то не откажите купить для меня книжку: «Мелочи архіерейской жизни» соч. Лѣскова, вы знаете какъ я люблю архіереевъ».

---

[64] Копія съ образа въ Москвѣ иконописца Симеона Ушакова.

Послѣ этого письма, въ 1-хъ числахъ іюня, Константинъ Никитичъ погостилъ у меня три дня и возвратясь отъ 12 іюня писалъ мнѣ наскоро: «Первое слово мое да будетъ душевная моя благодарность за все ваше доброе радушіе, какимъ я имѣлъ удовольствіе у васъ пользоваться. Статья объ оттискѣ съ деревянной доски уже печатается въ № 24 «Губер. Вѣд.», а потомъ и отдѣльные оттиски, объ рисункахъ получите отъ меня увѣдомленіе офиціально—губернаторъ съ признательностію принялъ ваше предложеніе. Далѣе остается упомянуть, что архіерей выѣдетъ 20 іюля, будетъ въ Борковской пустынѣ, а у васъ не будетъ, такъ по маршруту. Болѣе писать нечего и некогда».

Этимъ послѣднимъ письмомъ или послѣднимъ сказаньемъ закончилась наша дружеская переписка. Отъ 5 іюля я уже получилъ письмо отъ его сослуживца по Статистическому Комитету: «Съ непріятностію для себя сообщаю вамъ, что Константинъ Никитичъ весьма трудно болѣнъ, ослабъ силами, очень жаль. Поспѣшайте порадовать его своимъ свиданіемъ, онъ самъ отчаивается въ выздоровленіи—воля Божія, предугадывать никто не можетъ». Письмо это не могло быть мною получено своевременно; 6 числа ночью я получилъ уже роковую телеграмму о его кончинѣ, а 7 числа было получено означенное письмо, по случаю только трехъ почтовыхъ дней въ недѣлѣ, и я пріѣхалъ къ холодному трупу пролить сердечныя слезы и отдать послѣдній долгъ своему двадцатилѣтнему другу, и на своихъ рукахъ опустить своего покровителя и наставника въ послѣднее убѣжище сырую непривѣтливую могилу.

Мы говорили, что покойный говорилъ откровенно, искренно «на чистоту». Это же было и въ приведенныхъ нами письмахъ; въ дополненіе этой благородной черты, приводимъ нѣкоторые отрывки изъ его переписки и фразы съ юмористическимъ характеромъ; въ одномъ изъ писемъ по случаю нѣкотораго представленія онъ пишетъ: «Нынѣ, 4 марта, Герасима Грачевника, а вотъ и грачи не летятъ, и болѣзнь моя плохо подвигается на улетъ и представленіе объ васъ все еще не улетаетъ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. У извѣстныхъ господъ бываетъ на одной недѣлѣ семь пятницъ. Пишу въ 4 часа утра, морфей дѣйствуетъ и сейчасъ снова ложусь спать».

Въ другомъ письмѣ онъ спрашиваетъ меня: «Увѣдомьте ради Бога поскорѣе, какъ зовутъ по имени, отечеству болвана, письмоводителя—секретаря цензурнаго комитета». Объ одномъ началь-

никѣ онъ выразился: «Шалитъ марусенька моя; лавируетъ, но потомъ обошлось благополучно, оказались препятствія не такъ велики, какъ кажутся. Вѣдь и чортъ, говорятъ, не такъ страшенъ какъ его малюютъ». Объ одномъ членѣ Статистическаго Комитета, у котораго я просилъ чрезъ него одинъ матеріалъ, Константинъ Никитичъ отвѣтилъ: «Объ N скажу одно—онъ эгоистъ и у него зимой снѣга не выпросишь, а потому рѣчь вести съ нимъ не берусь». Объ одномъ чиновникѣ онъ писалъ: «Ну что, какъ вы находите новаго ..... кажется господинъ порядочный, не приказный въ родѣ какого-нибудь Т.....вы». Объ одномъ членѣ того же Комитета получившаго награду: «Сказывали, что N осатанѣлъ получивши поздравительную телеграмму отъ губернатора». По случаю нездоровья разъ покойный писалъ: «А вѣдь оказывается вѣрна поговорка: аще воинъ изнеможетъ и свинья его загложетъ». Иногда покойный писалъ весьма много и часто употреблялъ шуточки; несмотря на бывшее свое нездоровье, онъ часто выражался: «Желаю здравія, долгоденствія и во всемъ благаго поспѣшенія». «Васъ поминаючи и ваше радѣніе понимаючи»; иногда совѣтуя написать какую-нибудь статью прибавлялъ: «Я бы погладилъ по головкѣ и по бородкѣ». Въ другой разъ пишетъ: «Поздравляю съ благодарностями, изъ которыхъ, впрочемъ, не шубу шить». Объ одномъ нашемъ священникѣ: «Дуется на меня, пріѣхалъ сюда и не соизволилъ пожаловать, а бывало всегда являлся утреннюю утреннюю глубоку». Объ одномъ новомъ епископѣ сообщалъ: «Архіерей уже успокоилъ N.... Юпитеръ послалъ журавля здѣшней епархіи, N.... отуманился, рушились великія милости и надежда лопнула».

Окончивъ переписку и извлеченія изъ писемъ Константина Никитича, въ которыхъ само собой сказывается свѣтлая эта личность, во всей его обыденной жизни, отмѣчу, какъ присуще ему было слово правды, какъ бы она въ нѣкоторыхъ случаяхъ черства и жестка ни была. Привожу одинъ эпизодъ слышанный отъ самаго покойнаго. Въ 1861 г. 8 августа Константинъ Никитичъ сопровождалъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Цесаревича Николая Александровича при обозрѣніи владимірскихъ достопримѣчательностей, и когда въ Успенскомъ соборѣ Его Высочество обратилъ вниманіе на древній шлемъ и желѣзныя оружія въ видѣ стрѣлъ XII столѣтія при гробѣ князя Изяслава Андреевича (сконч. 1164 г.) Константинъ Никитичъ объяснилъ, что нѣкоторые богомольцы надѣваютъ этотъ шлемъ и стоятъ въ немъ за службами

для облегченія головныхъ болѣзней и нездоровья. Его Высочество спросилъ: «И получаютъ исцѣленія»? Константинъ Никитичъ отвѣтилъ: «Да; и должно быть потому, что поставлена кружка»? Государь Наслѣдникъ улыбнулся и пошелъ далѣе. Вообще и въ частности его остроумные отвѣты были весьма рѣзки, но въ то же время совершенно правдивы.

Въ одномъ изъ засѣданій Статистическаго Комитета, возникъ разговоръ довольно оживленный по случаю невѣрности нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній. Константинъ Никитичъ, выслушавъ пренія, объяснилъ часто случается, сначала совретъ сотскій или десятскій, совретъ волостной писарь со старшиной, переврётъ становой, переврётъ секретарь съ полицейскимъ управленіемъ, сгруппируются эти цифры въ Статистическомъ Комитетѣ, внесутся въ вѣдомости и отчеты и читаются за правдивыя съ удовольствіемъ. Я помню также время перваго археологическаго съѣзда; покойный М. П. Погодинъ далъ Константину Никитичу корректуру, о Владимірскомъ соборѣ и пожарѣ его въ 1237 г., когда погибло семейство князя Всеволода, и такъ какъ оказались невѣрности, то онъ, исправляя корректуру, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтилъ «это сказки». О высшихъ сановникахъ удостоившихся полученія высшихъ наградъ онъ говаривалъ: «что уже со звѣздою путешествуетъ», и про парадные обѣды: «что иначе и быть не можетъ обѣды съ генералами, а поминки съ архіереями». Одному члену очень хвалившему въ глаза его дѣятельность, онъ выслушавъ замѣтилъ: «Невѣжина хула моихъ достоинствъ не умалитъ, а то не похвала, когда невѣжа хвалитъ». Константинъ Никитичъ обладалъ хорошей памятью, и наизусть приводилъ тексты священнаго писанія и другихъ книгъ. Имя его долго будетъ памятно во Владимірѣ и у всѣхъ знавшихъ покойнаго.

Вниманіе къ трудамъ покойнаго и личное къ нему уваженіе владимірскаго общества, ясно выразилось при его кончинѣ и погребеніи: когда сдѣлалось извѣстно, что Константинъ Никитичъ отошелъ въ вѣчность, преосвященный Іаковъ епископъ Муромскій, викарій Владимірской епархіи, прибылъ совершить панихиду

и изъявилъ желаніе отслужить обрядъ отпѣванія. Наканунѣ погребенія, 8 іюня, въ 12 час. дня, совершалась панихида, а вечеромъ при гробѣ заупокойная всенощная; за означенными службами много присутствовало почитателей таланта покойнаго; за всенощной присутствовалъ вице-губернаторъ В. А. Семеновъ, который прибылъ и на другой день при выносѣ тѣла усопшаго; я находился все время божественной службы. За упокойной литургіей храмъ наполнился нѣкоторыми членами Статистическаго Комитета, близкими знакомыми, сослуживцами покойнаго и владимірскими гражданами, пожелавшими отдать послѣдній долгъ; къ отпѣванію прибыли преосвященный Іаковъ и начальникъ губерніи І. М. Судіенко; по окончаніи обѣдни предъ архіерейскимъ служеніемъ, священникъ Борисоглѣбской церкви М. Л. Тихонравовъ сказалъ надгробное слово, а предъ самымъ отпѣваніемъ была сказана рѣчь священникомъ А. И. Сервицкимъ о важности археологіи и трудовъ покойнаго, и въ концѣ обряда редакторъ «Епарх. Вѣдом.» В. М. Орловъ почтилъ своего собрата рѣчью обрисовывающею достоинства покойнаго, какъ добраго христіанина, отца семейства, честнаго человѣка и ученаго труженика науки.[65] Во всѣхъ рѣчахъ произнесенныхъ не по заказу, а по личному побужденію, правдиво выразилось сочувствіе къ трудамъ покойнаго, которое онъ вполнѣ и достойно заслужилъ. При началѣ рѣчи А. И. Сервицкій сказалъ:

«Небольшому и небогатому человѣку собрались мы дать послѣднее цѣлованіе—сему умершему. Можно навѣрное сказать, что кто ни пришелъ помолиться у сего гроба, пришелъ и зналъ, что идетъ на похороны *просто* Константина Никитича Тихонравова».[66]

Въ этихъ немногихъ словахъ выражено многое, на сколько популярно имя Константина Никитича. Графъ А. С. Уваровъ, прислалъ сочувственную телеграмму и сожалѣніе, что не можетъ быть при отданіи послѣдняго долга своему старому пріятелю.

Затѣмъ сопроводили усопшаго въ неизбѣжное убѣжище—кладбище, *на мѣсто исторіи и археологіи.*

---

[65] См. Влад. Епарх. Вѣд., № 15, 1879 г.
[66] Тамъ же.

Миръ праху твоему, незабвенный труженикъ для своей родины. За честный трудъ, за стремленія честныя, дай тебѣ, Господи, царство небесное. [67]

И. Голышевъ.

---

[67] По смерти Константина Никитича преемникъ его М. А. Артлебенъ, составилъ подписку, по мысли заявленной «Русской Стариной» (книга XII 1879 года) на памятникъ покойному; собрана была и нѣкоторая сумма денегъ, затѣмъ подписка эта могла принести и еще дальнѣйшее приращеніе. Графъ А. С. Уваровъ поручилъ пишущему сіи строки прислать подписной листъ къ нему, но къ сожалѣнію по смерти Н. А. Артлебена, въ 1882 года, подписной листъ погибъ безвозвратно, вѣроятно съ цѣлью, чтобы не потребовали собранныхъ денегъ. Покойный Константинъ Никитичъ въ заключеніи написанной имъ біографіи своего предшественника по редакторству В. И. Доброхотова, похороненнаго на Владимірскомъ кладбищѣ, выразилъ свое прискорбіе, что надъ безвѣстною могилой человѣка, много потрудившагося для сохраненія памятниковъ родной старины, не было поставлено даже простаго деревяннаго креста. Такая же горькая и печальная судьба постигла и его могилу, по волѣ злой жадной чьей-то анаѳемской руки.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1886 г. кн. 3-я.

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страст. бул.